

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ  
ЛО ИВ АН СССР

Часть II

Москва 1986

Настоящий сборник – дань уважения и благодарной памяти востоковедов 80-х годов сотрудникам Института востоковедения АН СССР, павшим в боях в годы Великой Отечественной войны и в дни блокады Ленинграда. Среди них, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины, были зрелые, известные ученые и молодые, едва начавшие свои исследования востоковеды, много обещавшие науке. Среди них были и работники библиотеки, и хранители восточных рукописей, и архивисты, и просто технические работники, связавшие свою жизнь с Институтом востоковедения АН СССР.

Их труд, их жизнь, их смерть – это уроки высокого чувства долга, мужества и патриотизма.

Их светлой памяти и посвящается в связи с 40-летием Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне этот сборник кратких очерков о сотрудниках Института востоковедения АН СССР, которых вырвала из наших рядов война ...

Академик А.Н.Кононов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

XIX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ  
ЛО ИВ АН СССР

Часть II

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ  
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

I

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1986

Редакционная коллегия:

П.А.Грязневич, Н.В.Елисеева (секретарь), Г.А.Зограф,  
Е.И.Кычанов, Ю.А.Петросян (председатель),  
М.Б.Пиотровский, Э.Н.Темкин (зам.председателя).

Ответственный редактор  
академик А.Н.Кононов

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР  
В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ\*

Всего несколько дней отделяет нас от великого праздника 40-летия Победы – победы советского народа над германским фашизмом. Страшным смерчем прошла по Европе, Азии и Африке вторая мировая война. Погибло более 50 миллионов человек, были уничтожены огромные материальные и культурные ценности. Наибольшие жертвы понесла наша страна, вынесшая на себе основную тяжесть фашистского нашествия. В памяти человечества навсегда останется подвиг советского народа и его вооруженных сил, решающий вклад нашей Родины в победу над Германией и ее союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации. Победа была оплачена 20 миллионами жизней советских людей.

Для Института востоковедения АН СССР годы Великой Отечественной войны стали самым трудным периодом в более чем 165-летней его истории. Работа Института, жизнь его коллектива в годы войны неотделимы от судеб и напряженного труда всего советского народа, от полной лишений жизни блокадного Ленинграда. В летописи Института военных лет немало не только мужественных, но и поистине героических страниц. В этой летописи запечатлены дни конца июня – начала июля 1941 г., когда большая группа сотрудников Института, мужчины и женщины, вступили добровольцами в Ленинградскую армию Народного ополчения, а другая группа была призвана в РККА. В этой летописи – круглосуточные дежурства в здании Библиотеки АН СССР, на 4-м этаже которого помещался Институт; в этой летописи участие в строительстве оборонительных сооружений, дежурства в группах ПВО. В институтской летописи военных лет – 900 дней блокады Ленинграда, страшная, трагическая зима 1941/42 г., когда спасение рукописных, книжных и архивных собраний, остававшихся все годы войны в помещениях Института и БАН'а, было особенно трудным. Особую страницу летописи занимает подвиг маленькой группы сотрудников (всего 5 чел., потом – 3), остававшихся в Ленинграде после того, как 11 июля 1942 г. закончилась эвакуация сотрудников Института.

---

\* Доклад на заседании Ученого Совета ЛО ИВ АН СССР 22 апреля 1985 г., посвященном 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Эта группа - "Ленинградская", как она именуется в документах с конца 1942 г., - следила за состоянием рукописей, книжных фондов и архивов Института в насквозь промерзшем здании, с зафанеренными окнами, без электричества - день за днем, несмотря на артобстрелы и бомбежки.

В летописи военных лет - работа Института после эвакуации в Ташкент. 36 человек - одна треть сотрудников Института - погибли на фронтах Великой Отечественной войны и умерли в Ленинграде в годы блокады.

К началу войны Институт востоковедения насчитывал 120 человек, в том числе 69 научных сотрудников, 3 докторанта, 30 аспирантов, 7 сотрудников библиотеки, 11 работников административно-хозяйственного персонала. В течение предвоенного десятилетия в Институте был создан небольшой, но высококвалифицированный исследовательский коллектив. В Институте работали выдающиеся ученые - академики В.М.Алексеев, А.П.Баранников, И.Ю.Крачковский, В.В.Струве (с 24.12.1940 г. - директор Института), чл.-корр. АН СССР Е.Э.Бертельс, В.А.Гордлевский.<sup>1</sup> В 11 кабинетах Института, образованных, как правило, по страноведческому принципу<sup>2</sup>, и в Рукописном отделе работали 6 докторов наук и профессоров, 24 кандидата наук, 6 старших научных сотрудников без ученой степени и 23 младших научных сотрудника. Институт был тесно связан с Восточным отделением филологического факультета Ленинградского Университета; 22 сотрудника Института преподавали в университете. К началу войны в Институте была сильная парторганизация, насчитывавшая 14 членов партии и 7 кандидатов.

В планах Института на 1941 г. центральное место занимали крупные темы: IV том академической "Всемирной истории", серия работ по литературам стран Востока, составление нескольких словарей ( в том числе большого китайско-русского, персидско-русского, диалектологического монгольского), подготовка сборников "Индия", "Турция", "Горький и литература народов Востока" и ряд других. В 1941 г. были опубликованы несколько крупных работ сотрудников Института, в том числе фундаментальная "Грамматика турецкого языка" А.Н.Кононова (автору было тогда 35 лет), "Сирийские источники по истории СССР" Н.В.Пигулевской, "Синтаксис современного арабского литературного языка" Д.В.Семенова (эта книга вышла уже после начала войны), перевод известного труда ал-Карахи о Шамиле, подготовленный А.М.Барабановым, "Краткий синтаксис современного персидского литературного языка" А.К.Арендса.

Наступило 22 июня. Правительственное сообщение о вероломном

вторжении немецко-фашистских войск было передано в полдень. Партия и Правительство призвали народы Советского Союза встать на защиту своей Родины. Этот призыв нашел глубокий отклик в сознании миллионов советских людей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. в Ленинграде и области было объявлено военное положение. 23 июня в Институте состоялся митинг. Через несколько дней было получено срочное оборонное задание Политуправления РККА – составление географо-этнографических справочников и разговорников по ряду стран зарубежного Востока. Перестраивалась тематика работы кабинетов, изменился распорядок дня.

Из приказа № 56 по ИВ АН СССР от 28.06.41 г.:

"§ 1. В соответствии с приказом № 1 от 27.06. с.г. по Ленинградскому гарнизону, рабочее время в Институте востоковедения устанавливается с 9 ч. утра ...

§ 3. С 1 июля с.г. отменить свободное расписание для научных сотрудников Института ...

§ 7. Провести экстренные работы в Рукописном отделе..."

В.И.Кальянов вспоминает: "С первых же дней войны в Институте востоковедения была организована работа по обеспечению сохранности ценнейшего рукописного и книжного фонда, в которой активно участвовал весь коллектив Института. Все материалы, представляющие большую ценность и связанные с плановой работой сотрудников, были на лифте переправлены с верхнего этажа вниз в подвальное бетонированное помещение БАН'а".<sup>3</sup>

С 25 июня в Ленинграде началось формирование армии Народного ополчения. В Институте первая группа добровольцев вступила в Ополчение 1 июля. Это были ст.н.с. В.И.Кальянов (за несколько дней до войны, 12 июня, он защитил кандидатскую диссертацию), м.н.с. А.М. Барабанов, аспиранты Д.Амоглонов, Н.И.Любин и М.К.Максимов. В последующие дни июля в Народное ополчение записалось еще 44 сотрудника Института, в том числе 10 женщин. Часть из них была впоследствии отозвана из Ополчения – для завершения срочных оборонных заданий,<sup>4</sup> по распоряжениям Политуправления РККА и Ленинградского фронта, а также райвоенкоматов.

Как можно судить по документам из архива Института, к середине августа 1941 г. в Ополчении находилось 14 человек.<sup>5</sup> В ряды РККА были призваны 11 сотрудников и аспирантов. Осенью 1941 г. на Ленинградском фронте погиб коммунист Александр Михайлович Барабанов, один из самых талантливых учеников акад. И.Ю.Крачквского. 2-я часть работы А.М.Барабанова – текст хроники ал-Карахи – увидела свет только в 1946 г., 3-я часть – исследование – осталась незавершенной. Эта грандиозная по замыслу работа должна бы-

ла явиться кандидатской диссертацией А.М.Барабанова. Больной (он еще до войны лишился одного глаза), Александр Михайлович одним из первых в Институте вступил в ряды Ополчения. В.И.Кальянов вспоминает: "Барабанов был помполитом 3-й роты 276 Отдельного Артиллерийско-пулеметного батальона, занимавшего оборону между Гатчиной и Большой Пудостью. Он был примером стойкости и мужества и проявил много находчивости при выведении нашей части из окружения. Позднее, когда наша часть была передвинута в район Пулковских высот в 68-й Стрелковый полк 70-й дивизии, я нашел фамилию А.М.Барабанова в списке награжденных посмертно..."<sup>6</sup> Л.В.Строева рассказывает, что в последний раз она видела А.М.Барабанова в сентябре 1941 г., когда его отпустили из части в город, чтобы он заказал себе очки. В Володарском районе они расстались, и больше известий о нем не было.<sup>7</sup> Имя А.М.Барабанова упомянуто на мемориальных досках в ЛО ИВ АН СССР и в ЛО Издательства "Наука".

Погибла на фронте в 1942 г. Елизавета Ивановна Кузнецова, заведующая библиотекой ИВ, коммунистка. Она ушла в Ополчение в начале июля 1941 г., у нее был свой особый счет к гитлеровцам - в первых боях под Ленинградом погиб ее муж. Смертью храбрых пал Наум Исаакович Любин, Китаист, также получивший боевое крещение в Ополчении. Без вести пропали Константин Иванович Разумовский, Китаист-историк, и монголист Василий Дмитриевич Якимов. Оба они воевали на Ленинградском фронте в рядах ополченцев. Был тяжело ранен индолог Дмитрий Александрович Сулейкин, находившийся в Ополчении с начала июля 1941 г.; в результате ранения ему ампутировали ногу. Нельзя без волнения читать его заявление в местком ИВ АН, отправленное с фронта:

"В местком ИВ АН (Л-д, В.О., Биржевая лин. I)

Бывшего научного сотрудника  
ИВ АН Сулейкина Д.А.

#### Заявление

Прошу ежемесячно удерживать из причитающейся мне зарплаты однодневный заработок и вносить его в фонд обороны страны.

4.09.1941 г.

Подпись

Сопроводительная: 1-й Стрелковый полк 3-й Гвардейской стрелковой дивизии Ленинградской армии Народного ополчения.

9.09. 1941

№ 494.

В (Фабзавком) Института востоковедения АН СССР. Направляю заявление I (одного) бойца - бывшего служащего Вашего предприятия - об отчислении в фонд обороны СССР части его заработка до полно-



го разгрома германского фашизма.

Начальник финчасти полка  
воентехник 2 ранга (Вайняр)".

Уже в конце июня 1941 г. Институт приступил к выполнению важного и срочного задания Политуправления РККА – составлению географо-этнографических справочников по Индии, Турции, Ирану, МНР, Китаю, Внутренней Монголии, Манчжурии, Корее. В июле, к заданному сроку, все эти справочники были закончены и сданы в Политуправление. В отчете Института о работе во втором полугодии 1941 г. (отчет составлен 17 декабря 1941 г., подписан ученым секретарем Института Д.И.Тихоновым) говорится: "Сотрудники Института весьма горячо отзывались на выполнение оборонной тематики. Непосредственными исполнителями являлись акад. В.М.Алексеев, чл.-корр. АН СССР Е.Э.Бертельс..., доктора и профессора В.М.Штейн, С.А.Козин, А.А.Ромаскевич и большинство молодых специалистов. Особенно большую работу проделал проф. В.М.Штейн по редактированию статей сборников" (ААН, ф. 152, оп. 10, ед. хр. 730: № 211, 221, л. 48). Помимо этих сборников, Институт начал подготовку серии небольших русско-восточных военных словарей и разговорников. К концу 1941 г. из этой серии были готовы: русско-персидский разговорник, русско-персидский словарь, русско-турецкий словарь и русско-турецкий разговорник, русско-греческий разговорник и русско-греческий словарь, русско-монгольский словарь, русско-японский военный словарь.

Эти работы выполнялись по договоренности со штабом Северного фронта и сдавались ему непосредственно после их завершения. Турецкий кабинет закончил составление фундаментального сборника "Турция".

Институт проводил большую пропагандистскую работу в частях действующей армии. В Доме Красной Армии и Флота с лекциями выступали В.В.Струве, П.П.Иванов и другие сотрудники. В июле-декабре 1941 г. каждый месяц проводились заседания Ученого Совета и кабинетов. В ноябре 1941 г. на Ученом Совете ИВ АН СССР защитил докторскую диссертацию П.П.Иванов, видный историк средневековой Средней Азии. Институт готовил научную сессию, посвященную 500-летию юбилею великого узбекского поэта Алишера Навои. Во втором полугодии 1941 г. вышло из печати 6 монографических работ сотрудников Института, готовились к выходу из печати еще 2, были доведены до матриц – 5.

Отчет ИВ АН СССР за второе полугодие 1941 г. заключается словами: "Сознание долга сотрудниками, спаянность позволили Институту быстро перестроить свою работу на нужды обороны и выполнить те задачи, которые ставились перед ними".

Но кроме напряженного научного труда были еще дежурства - в пожарной команде, в народной охране, в группе ПБО, а также длительные выезды на строительство оборонительных сооружений. Вот несколько записей из приказов и распоряжений по Институту, относящихся к тем дням: (приказ № 64 от 3.07.41) - "Для выполнения трудовой повинности на II-ти часовой рабочий день 4 и 5 июля с.г. выделяются ... (список, 9 человек)"; "На 4 августа 1941: пожарная команда - 9 чел., народная охрана - 6 чел., дежурят в госпитале - 2 чел., на трудаботах - 15 чел., лектор ДКА и Ф - 1 чел..." (ААН, ф. 152, оп. 3а, ед.хр. 55, № 320, л. 28); (приказ № 79 от 5.08.41): "вводится обучение по противовоздушной обороне - 64 сотрудника"; (приказ № 86 от 19.08.41): "Считать находившимися на оборонных работах с II по 18 августа с.г. ... (список, 9 чел.)".

К середине августа военное положение Ленинграда серьезно осложнилось. Обстановка на других фронтах не позволяла перебросить подкрепления к городу. 23 августа 1941 г. началась подготовка Института к эвакуации. Она проводилась на основе постановления СНК СССР от 2 июля 1941 г. Можно вспомнить, что к концу августа 1941 г. из Ленинграда было отправлено в глубокий тыл около 100 крупных предприятий, более 600 тыс. человек.<sup>8</sup> В начале июля предполагалось, что Институт будет эвакуирован с несколькими другими учреждениями АН СССР в Томск. Однако этот план реализовать не удалось. В списках на эвакуацию, составленных в августе 1941 г., имеются пометы: "пешком не может", "с грудным ребенком" (ф. 152, оп. 3а, ед.хр. 57, лл. 28, 47-50). Началась упаковка рукописей и книг из фондов Института. Однако эвакуацию в августе осуществить не удалось. К 8 сентября 1941 г. гитлеровцы ценой огромных потерь замкнули кольцо блокады Ленинграда. Только отдельные сотрудники выехали из города в июле - первой половине августа.

В августе-сентябре штаты Института и фонд зарплаты были значительно урезаны; ряд сотрудников пришлось отчислить или перевести на договорные работы. К 3 октября 1941 г. в Ленинграде оставалось 47 штатных сотрудников и 9 сотрудников, работающих по трудовым соглашениям и договорам (в списке, помеченном этим днем, впервые упоминается, как связанный с Институт, Константин Александрович Иностранцев - выдающийся историк сасанидского Ирана и иранской культуры; тяжело больной, он умер в конце декабря 1941 г.).

28 октября 1941 г. Совет по эвакуации при СНК СССР разрешил Президиуму АН СССР вывезти из города 1100 научных сотрудников и членов их семей. Было предложено также Президиуму АН СССР обеспечить эвакуацию самолетами наиболее крупных ученых.

II ноября на самолете был вывезен акад. В.М.Алексеев - его эвакуировали в Боровое (Сев.Казахстан). В 1941-1944 гг. там находилось около 50 академиков и членов-корреспондентов (там были, в частности, акад. А.П.Баранников и чл.-корр. АН СССР А.А.Фрейман).

В связи с блокадой подвоз продовольствия в Ленинград был крайне затруднен, а то и просто невозможен. Это привело к последовательному ухудшению снабжения населения. Если с 16 июля 1941 г. рабочим выдавалось 800 г. хлеба в сутки, служащим - 600 г., то со 2 сентября рабочие стали получать 600 г., служащие - 400. II сентября норма выдачи хлеба рабочим была сокращена до 500 г, служащим - до 300, с I октября - 400 г рабочим, 200 - служащим. Отсутствие запасов продовольствия и невозможность завоза его в достаточном количестве привели к тому, что 13 ноября было произведено дальнейшее сокращение норм выдачи хлеба. С этого дня рабочие стали получать по 300 г. хлеба в сутки, служащие - 150. Вскоре пришлось сократить и эти скудные нормы. С 20 ноября рабочим выдавалось 250 г хлеба, служащим - 125. На ленинградцев грозно и неумолимо надвигался страшный голод.

Научные работники снабжались по нормам служащих. Постановлением Ленсовета от 29 октября 1941 г. столовые Дома ученых им. М.Горького и клуба ученых Индустриального (ныне Политехнического) института им. М.И.Калинина приравнивались к столовым предприятий оборонного значения. Однако эта мера не смогла сколько-нибудь существенно улучшить снабжение ученых - прежде всего потому, что две упомянутые столовые могли поддерживать силы лишь очень небольшой части остававшихся в Ленинграде научных работников.

Из архива Института видно, какие усилия прилагали дирекция и парторганизация для прикрепления сотрудников к столовой (№ 23). К продовольственным трудностям прибавились и другие. Топливные запасы Ленинграда уже были на исходе. Из распоряжения по ИВ АН СССР от 21.10.41 г.: "§ I. В связи с тем, что отопление предполагается только одной секции, которая обогревает комнаты с 60 по 64, с началом отопительного сезона разместить сотрудников следующим образом..." А за два дня до этого, 19 октября, в Эрмитаже происходило торжественное заседание, посвященное 800-летию великого поэта Низами. От имени писателей выступил Николай Тихонов, прибывший на заседание прямо с фронта; от иранистов-востоковедов доклады прочли А.Н.Болдырев и М.М.Дьяконов, также только накануне находившийся в окопах. Были прочтены и несколько других докладов, звучали стихи Низами - на персидском и русском языках. В заседании участвовала большая часть сотрудников ИВ АН СССР.

Страшный ленинградский декабрь 1941 г. принес первые блокадные смерти – смерти от дистрофии. Из приказа № 120 по ИВ АН СССР от 8.12.41 г.: "Исключить из списков сотрудников Института и.о. ст.н.с. китайского кабинета Рудова Леонида Николаевича, умершего 5 декабря с.г.". Но Институт жил и работал. 29 декабря 1941 г. состоялось научное заседание, посвященное 500-летию юбилею Алишера Навои. Оно проходило в помещении Института – в здании БАН на Биржевой линии. Чл.-корр. АН СССР Е.Э. Бертельс позднее вспоминал: "Пишущему эти строки пришлось выступать в декабре 1941 г. на заседании, посвященном творчеству Навои и протекавшем под жестокой бомбежкой и артиллерийским обстрелом. И хотя заседание шло в верхнем этаже здания, сотрясавшегося под тяжелыми ударами с воздуха, никто из участников не покинул зала, и заседание было доведено до конца".<sup>9</sup> Председательствовал на заседании акад. И.Ю.Крачковский, с докладами выступили И.Ю.Крачковский, Е.Э.Бертельс, А.Н.Кононов и Б.Т.Руденко. Через 14 дней, 12 января 1942 г., Борис Тимохович Руденко, крупнейший ленинградский кавказовед, умер от истощения.

Несмотря на тяжести блокады, ИВ АН СССР наметил план работы на 1942 г.; в плане содержалось 20 тем, он предусматривал проведение нескольких работ специально оборонного характера, в том числе справочники, военные словари и разговорники; в плане обозначены были также работы научно-популярные, связанные в первую очередь с задачами патристического воспитания; часть плана занимали темы, продолжающие многолетние исследования, разрабатывавшиеся в Институте. 4 мая 1942 г. план был обсужден и утвержден на общем собрании сотрудников под председательством Н.В.Пигулевской, в то время бывшей заместителем директора Института. Но еще раньше, в январе 1942 г., сотрудники Института были вынуждены покинуть рабочие помещения в здании БАН и перейти в одну из комнат в главном здании АН СССР на Университетской набережной 5. О.П.Петрова в своих воспоминаниях о тех днях писала: "Когда замерзло паровое отопление и окончательно было заморожено помещение на Биржевой линии I, уполномоченная Института языка и мышления Э.А.Якубинская взяла нас в одну из единственно двух отапливаемых комнат этого Института".<sup>10</sup> Некоторые сотрудники работали дома – добираться пешком до Васильевского острова по занесенным снегом и обледеневшим улицам города не доставало сил.

В январе-апреле 1942 г. потери были особенно велики; погибло и умерло от истощения 27 сотрудников. С 6 февраля 1942 г. акад. И.Ю.Крачковский стал исполнять обязанности директора Института

(В.В.Струве вылетел из Ленинграда в Москву, а затем в Ташкент в сентябре 1941 г.; замещавший его Д.И.Тихонов в январе 1942 г. также выехал в Ташкент).

Деятельность И.Ю.Крачковского в годы войны – особая страница в истории советской науки, отмеченная высочайшим мужеством. Много лет спустя после смерти И.Ю.Крачковского, в 1975 г., была опубликована его докладная записка вице-президенту АН СССР акад. В.П.Волгину, содержащая отчет о деятельности И.Ю. в период с июля 1941 г. до конца июля 1942 г. (записка датирована августом 1942 г.).<sup>11</sup> О большом личном мужестве И.Ю.Крачковского говорят приведенные в "Блокадной книге" А.Адамовича и Д.Гранина отрывки из дневника Г.А.Князева (заведывавшего Архивом АН СССР), рукописные воспоминания К.Б.Старковой и другие документы. Особенно важны письма И.Ю.Крачковского из осажденного Ленинграда, а затем из Москвы, в Боровое – акад. В.И.Алексееву, близкому другу И.Ю. Эти письма, хранящиеся в фонде В.М.Алексеева в Архиве АН СССР, подготовила к изданию дочь В.М., Мария Васильевна Баньковская (публикация "Три года в полувековой дружбе И.Ю.Крачковского и В.М.Алексеева" в сборнике "Востоковеды в дни войны", М., 1985).<sup>12</sup>

И в самые тяжелые месяцы блокады И.Ю.Крачковский не хотел уезжать из Ленинграда. В своем отчете вице-президенту Волгину он писал: "переезд ... означал бы перерыв работы на неопределенный срок, что в моем возрасте представляется уже нежелательным".<sup>13</sup>

6 февраля 1942 г. И.Ю. писал В.М.Алексееву: "... Вы правы, мы живем в условиях, не похожих на ноябрьские, и многие за этот период оставили нашу жизнь. О Жебелеве и Коковцове Вы, может быть, уже знаете. Из старших еще кончил свои дни Иностранцев. В Институте убыль сильно коснулась китайского кабинета: умерли Рудов, Флуг, Бунаков, Медовая и, по слухам, Разумовский. Из кавказоведов уже нет Генко и Руденко, из других кабинетов – Бендера, Журавлева и т.д."

В блокадном Ленинграде И.Ю.Крачковский, помимо заведывания арабским кабинетом ИВ АН СССР, руководил работой Географического общества, был членом, а с середины декабря 1941 г. – председателем Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских академических учреждений, членом комиссии по истории АН СССР, с 16 марта 1942 г. – председателем объединенного Ученого Совета ленинградских институтов отделений истории и литературы и языка АН СССР. В письме В.М.Алексееву, датированном 6 февраля 1942 г., И.Ю.Крачковский писал: "После смерти Жебелева мне пришлось оказаться во главе здешней комиссии Президиума АН, с

отъездом Тихонова – директором Института. Чаша сия меня не минула, а так как нынче это очень трудно, то не знаю, надолго ли хватит еще нервов и просто элементарных физических сил. Утешаемся тем, что наступает более светлое время и теперь наш день не кончается, как было, в 4 часа, а доходит почти до 6... Кое в чем вспомнил время своего детства и житья в деревне: колю и ношу дрова, странствую на речку за водой. Когда остается время от дневного света, стараюсь продолжить своих географов, но теперь они идут медленно, так как библиотека АН закрыта, и достать что-либо из ИВ трудно, помещение законсервировано...".

Из дневника Г.А.Князева: "1942. Март. 18. Двести семидесятый день войны... Я возвращался из Архива по набережной со своими думами... Вдруг воздух над Невой стал рваться, как шелк. И сразу где-то загрохотало... Академик Крачковский стоял под подъездом 6. Меншиковского дворца. Бледный, нервно-напряженный, молчаливый и гордый ... Опять усилился обстрел. Он сделал несколько шагов со мною молча, сосредоточенно и опять остановился"...<sup>14</sup>.

Из письма И.Ю.Крачковского В.М.Алексееву: "На прошлой неделе В[ера] А[лександровна] сильно меня перепугала: захворала дизентерией, но за последние дни лучше. Трудно, конечно, с уходом: у нас ведь двое и без того больных, лежащих без движения... Было вчера первое заседание Ученого Совета институтов отделений истории, языка и литературы; организовали его, главным образом, потому, что в советах отдельных институтов осталось слишком мало утвержденных Президиумом членов и никакого кворума для защиты диссертаций не оказывается. При едином совете из этого затруднения можно будет выйти... Разговоров было много, иногда макиловского характера, но, несомненно, интерес есть. Думаем, между прочим, поднять вопрос о публичных лекциях и занятиях семинарских вольного типа... У Вас уже весна, а у нас сегодня завернула метель при -4°. Корректуры словаря Баранова кончил, но печататься теперь он, конечно, не будет..."

Это письмо было написано 2 апреля 1942 г., а через несколько дней И.Ю.Крачковский тяжело заболел. О его болезни стало известно в Боровом только в мае. По инициативе В.М.Алексеева была отправлена за подписью семи академиков телеграмма А.А.Жданову и секретарю РК ВКП(б) Василеостровского района. 26 мая 1942 г. Г.А.Князев записал в своем дневнике: "...Здоровье академика Крачковского все время колеблется, как пламя свечи. На днях у него был консилиум. Его взяли под наблюдение лучшие врачи города"<sup>15</sup>. Сам И.Ю.Крачковский 12 июня 1942 г. рассказывал об этом в пись-

ме В.М.Алексееву не без юмора: "Дам Вам отчет о результате... Вашей телеграммы 21 мая..., который был, можно сказать, молниеносным: уже 23-го ко мне явился (как он сказал, по поручению А.А.Жданова) зам.зав. горздравом, очень приличный доктор и, многое записав, обещал прислать врача-специалиста и вообще принять меры. Действительно, 24-го явилась целая компания докторов... опять с представителем горздрава. Они установили лечение и режим...

Теперь ретроспективно возвращаясь к началу наших трудностей и болезней. Как я уже писал, в феврале слегла моя сестра, а в марте и муж ее. Уход за ними делался все труднее, так как сознание слабело... В конце марта захворала дизентерией В.А., но, по счастью, быстро поправилась, хотя исхудала и ослабела до последней степени. Мое положение было трудно, так как я оставался на ногах и не бросал работы по Академии, протекавшей в очень нервных условиях. Наконец, 11 апреля я слег с тем же... поправка... затянулась, температура все не снижается... и общее состояние по временам кислое...". Перегруженный административными и общественными обязанностями, И.Ю.Крачковский ни на день не прекращал своих научных занятий в блокадном Ленинграде. В течение года, с июля 1941 по июль 1942 г., он написал 14 глав (общим объемом 28 п.л.) для начатого в 1939 г. труда по истории арабской географической литературы. Оставалось исследовать только новый период - XIX-XX вв. "Если это удастся, - писал Игнатий Юлианович, - один из главных трудов всей моей научной жизни будет завершен". Кроме этой работы, И.Ю.Крачковский начал подготовку нового издания своего популярного очерка "Арабская культура в Испании". В тяжелые дни блокады, страдая от холода и голода, Игнатий Юлианович сделал также наброски первых глав книги "Над арабскими рукописями".

В середине апреля 1942 г. стало возможным работать в неотапливаемом здании БАН'а. Более частыми стали научные заседания. Так, 22 мая 1942 г. обсуждался доклад ст.н.с. В.И.Кальянова (в апреле он был демобилизован из эвакогоспиталя) "Махабхара — эпический памятник древней Индии".<sup>16</sup>

Огромную работу проделали сотрудники библиотеки Института, собиравшие книги умерших и эвакуированных сотрудников, нередко в полуразрушенных домах. Были приобретены библиотеки А.Н.Самойловича, И.И.Гинцбурга, Г.Г.Гульбина, К.К.Флуга; поступили на хранение архивы погибших востоковедов.

К 1 мая 1942 г. в Ленинграде оставалось 27 сотрудников

Института. Ослабевшие после голодной зимы, они сумели все же привести в порядок помещения Института в здании Библиотеки АН СССР, пострадавшие от бомбежек и артобстрелов. Из-под обломков кирпичей были извлечены, очищены и помещены в шкафы книги в рабочих кабинетах, убраны обвалившиеся штукатурка и горы битого стекла.

В начале июля 1942 г., в соответствии с предложением Президиума АН СССР, был издан приказ о подготовке к эвакуации в Ташкент. Уезжали из Ленинграда через Ладожское озеро – по "Дороге жизни", причем мелкими группами. Последний эшелон с сотрудниками Института отправился 11 июля 1942 г.; в списке эвакуируемых с этим эшелоном – 17 чел. В Ленинграде оставалась группа по охране имущества Института. Первоначально в нее входили Д.В.Семенов (в то время – ученый секретарь ИВ АН), ст.н.с. А.Н.Болдырев, О.П.Петрова, библиотекари В.Н.Евгенова и Т.В.Михновская, вахтер А.Ф.Елкина. После смерти Д.В. Семенова (7 мая 1943 г.) главой группы стал А.Н.Болдырев.

Помимо охраны рукописных собраний, книжных и архивных фондов Института группа занималась систематической проверкой состояния всех фондов, ликвидацией последствий бомбежек и артобстрелов, готовила здание к зиме, собирала книги и рукописи погибших ученых, отправляла в Москву, Ташкент и Боровое материалы, необходимые для работы находившихся там сотрудников. Члены Ленинградской группы вели также научную работу и читали лекции по линии военно-шефского сектора Дома Ученых. В течение 19 месяцев, с 1 декабря 1943 г. по 6 июня 1945 г., А.Н.Болдырев вел рукописный "Журнал учета текущей работы и прои~~с~~шествий по ИВ АН СССР". В этом журнале – всего 15 страниц большого формата. Лаконичные записи А.Н.Болдырева приоткрывают картину подлинно героического каждодневного труда Ленинградской группы.

Вот несколько записей из этого журнала, остающегося, к сожалению, неопубликованным:<sup>17</sup> "Декабрь [1943]. 7-ое. В 11.20 м. утра во время артобстрела немецкий снаряд разорвался на крыше дома № 12/14 по Биржевой линии. В помещениях Чит~~а~~льного зала, магазина и Тибетского кабинета выбито 18 оконных секций. Стена Каталога повреждена осколком. 11-ое. Выбитое стекло заделано своими силами фанерой и картоном. 15-ое. Получено письмо от 29.XI.43. от Председателя Московской группы ИВ АН акад. И.Ю. Крачковского с благодарностью за пересылку в Москву рукописи японо-русского словаря. 29-ое. Произведен контрольный осмотр рукописного и архивного фонда ИВ АН в магазинах БАН. Фонды в полном порядке. Январь 1944 года. 21-ое... Произведен контроль-



ный осмотр рукописного и архивного фондов, так же книгохранилищ. Все в порядке. Составлен годовой отчет о работе сотрудников в Ленинграде. Один экземпляр отправлен в Ташкент, один - в Московскую группу ИВ АН, один передан уполномоченному Президиума АН СССР в Ленинграде М.Е.Федосееву...

27-ое. Приказ о снятии блокады  
Ленинграда!

Февраль 1944 г. 3 февраля. На группе историков А.Н.Болдыревым прочтен доклад "Из истории русско-иранских политических отношений XIX в.". ...22-ое. Окончена общая уборка всех рабочих помещений Института... 25-ое. Осмотр книгохранилища (маг. I) показал отсыревание некоторых картонных коробок с документами, вплотную прижнутых к оконной стене... 28-ое. Из архивохранилища в магазине № I БАН вынесены 23 пакета с архивными фондами, занимавшие место у отсыревшей части наружной стены помещения. Фонды помещены для просушки в кабинет дирекции ИВ. О переноске составлен акт. Переноска осуществлена собственными силами. 30-ое. Произведен особо тщательный осмотр бойлера с рукописными фондами. Осмотру подверглись все стены помещения, пол, все стелажы, причем на выборку вынута из разных мест и осмотрено около 20 пачек с рукописями. Нигде никаких признаков отсыревания, плесени или иной порчи не обнаружено...

Июль 1944. ... 8-е. Окончена переноска всех архивных и рукописных фондов, хранившихся в бойлере магазина № I БАН (в переноске участвовала бригада ВВС КБФ)....".

Особую главу в истории Института в годы Великой Отечественной войны составляют годы работы в Ташкенте (лето 1942 - весна 1945 г.). Этот период должен быть темой самостоятельного доклада.

...Проходят годы, десятилетия, но память о военных днях продолжает волновать и тревожить живых. Мы вспоминаем сегодня и наших старших товарищей, наших коллег, которых мы теряли в послевоенные годы - одних уже давно, других совсем недавно. Память о них сливается с историей ИВАН'а в годы войны, они тоже неразрывная часть этой истории - истории, в полном объеме еще не написанной. Ее нужно обязательно написать, чтобы то грозное и славное время во всем своем трагизме и величии осталось в памяти будущих поколений востоковедов. Эстафета поколений это не только передача знаний и опыта, но и память-память сердца. Будем же всегда помнить об этом.

- 
1. В июле 1941 г. в штат Института был зачислен чл.-корр. АН СССР А.А.Фрейман.
  2. Арабский, иранский, кавказский, турецкий, среднеазиатский, новоиндийский, индотибетский, монгольский, китайский, японский. Древнего Востока. Как общественные объединения по специальностям, в Институте существовали также сектора - лингвистики, литературоведения, философии и истории.
  3. В.И.Кальянов. Воспоминания о днях войны. Рукопись, с. I.
  4. Ср., например, письмо директора ИВ АН акад. В.В.Струве от 16 июля 1941 г. начальнику штаба дивизии Народного ополчения Василеостровского района с просьбой об "оставлении В.И.Кальянова в резерве" (Архив АН СССР, ф. 152, оп. 3а, ед.хр. 56, № 320, л. 48).
  5. Там же, л. II.
  6. В.И.Кальянов. Воспоминания..., с. 2-3.
  7. Устные воспоминания Л.В.Строевой, профессора Восточного факультета ЛГУ.
  8. См.: А.Колесниченко. - "Правда", 25.03.1985.
  9. Е.Э.Бертельс. Избранные труды. Навои и Джами. М., 1965, сс. 7, 69.
  10. См. далее, с. 31.
  11. Опубликовано в ж. "Природа", 1975, № 4.
  12. М.В.Баньковская любезно разрешила нам в докладе цитировать отрывки из писем И.Ю.Крачковского.
  13. "Природа", 1975, № 4, с. 34.
  14. А.Адамович, Д.Гранин. Блокадная книга, М., 1982, с. 406.
  15. А.Адамович, Д.Гранин. Блокадная книга, с. 191.
  16. Как вспоминает В.И.Кальянов, информация об этом докладе была напечатана в "Ленинградской правде". См. также А.В.Кольцов. Ученые Ленинграда в годы блокады (1941-1943). М.-Л., 1962, с. 101.
  17. ААН, ф. 152, оп. 1а, ед.хр. 811, лл. I и сл.

БАРАБАНОВ  
АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ  
(1906-1941)

Александр Михайлович Барабанов родился 30 ноября 1906 года в селе Назарном Ростовского уезда Ярославской губернии. По социальному происхождению – крестьянин-бедняк, по положению до прихода в востоковедную сферу чернорабочий-арматурщик. В 1936 г. окончил Ленинградский Восточный Институт им. А. С. Енукидзе при ЦИК СССР, где получил специальность экономиста по арабским странам. С момента окончания вуза по 1937 г. работал в Москве, в Научно-исследовательском институте по изучению колониальных проблем. 1 января 1938 г. Александр Михайлович был зачислен в аспирантуру Института Востоковедения по специальности "Новая история арабских стран". После окончания аспирантуры с 1 февраля 1941 г. начал работать младшим научным сотрудником Арабского кабинета ИВ АН СССР.

В первые же дни войны А. М. Барабанов сменил перо ученого на автомат бойца: приказ по Институту Востоковедения от 7 июля 1941 г. уже упоминает его как вступившего в народное ополчение. Вернуться с войны ему не пришлось: он погиб в конце 1941 г. на Ленинградском фронте.

Плодом арабистических занятий А. М. Барабанова явились два тома незавершенной диссертации, носившей название «"История Шамиля" Мухаммеда Тахира». Том "Хроника Мухаммеда Тахира ал-Карахи о дагестанских войнах в период Шамиля", перевод, вышел из печати в последние месяцы жизни 35-летнего автора, в марте 1941 г. Том под тем же названием, но заключающий в себе подготовленный им арабский текст хроники, опубликован посмертно в 1946 г. 3-ий том, исследования остался неопубликованным.

Как отзывался И. Ю. Крачковский, работа А. М. Барабанова "впервые давала критическое издание и перевод одного из основных источников для истории Кавказа в эпоху Шамиля. Благодаря планомерному изучению северокавказских рукописей, ему удалось разгадать затруднявший ученых специфический прием местной палеографии – выработку оригинальной системы вспомогательных значков; обстоятельный анализ этой системы, основанный на большом количестве примеров, опубликован в третьем томе "Советского востоковедения" (1945) (Акад. И. Д. Крачковский, Избранные сочинения т. У, М. – Л. 1958, стр. 170). Имеется ввиду статья А. М. Барабанова "Пояснительные значки в араб-

ских рукописях и документах Северного Кавказа" ("Советское востоковедение". III, 1945, стр. 183-214).

Для третьего тома своей работы-исследования - А.М.Барабанов успел написать лишь несколько глав. К этой части его диссертации выдающийся кавказовед А.Н.Генко составил специальный указатель географических и племенных названий на кавказских, арабском и русском языках. Рукопись А.Н.Генко, не доведенная до конца в связи с его кончиной, впоследствии была утеряна.

Т.А.Шумовский

Б Е Н Д Е Р  
ИОСИФ ГЕНРИХОВИЧ  
(1900-1942)

В январе 1942 года, во время блокады Ленинграда, трагически погиб старший научный сотрудник Института Востоковедения АН СССР Иосиф Генрихович Бендер. Он родился 28 сентября 1900 года в местечке Ширванты бывшей Виленской губернии (ныне Литовская ССР). В 1919 г., окончив еврейскую гимназию в Петрограде, он поступил в Петроградский Государственный Университет, где занимался семитологией и историей Древнего Востока под руководством крупнейших отечественных ученых - акад. П.К.Коковцова, И.Ю.Крачковского и В.В.Струве. В 1925 г. он окончил Университет по специальности "гебраистика".

Еще в студенческие годы И.Г.Бендер начал большую работу в историко-революционном архиве (1920-1924), где он каталогизировал и инвентаризировал революционные прокламации. Результатом его работы в этой области была публикация в журнале "Архив истории труда в России" ряда статей, посвященных стачечному движению 1903 г. а также участие в библиографическом описании первомайских прокламаций.

Однако, основные научные интересы И.Г.Бендера сосредоточивались в области семитологии. По окончании Университета он был по представлению П.К.Коковцова зачислен в аспирантуру Научно-исследовательского Института сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока, по специальности - древнееврейская литература.

Важнейшим результатом его работы в этот период была статья "К вопросу о делении источников книги Бытия", опубликованная в 1928 г. в "Записках" Коллегии Востоковедов.

С июля 1931 г. И.Г.Бендер работает в Институте Востоковедения. Здесь он продолжал работу по составлению каталога "*Bibliotheca Friedlandiana*" (VIII выпуск был опубликован в 1936 г., а IX и X подготовлены к печати, но, к сожалению, не увидели света) и одновременно вел интенсивную исследовательскую работу. Так, им была подготовлена обширная монография "Азария де Росси как исследователь древней истории евреев", освещающая важные проблемы истории культуры еврейского средневековья. 5 июня 1938 г. эта работа была им успешно защищена как диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В 1938 г. И.Г.Бендер приступил к работе над исследованием по истории Иудеи VII-V вв. до н.э., однако, завершить ее не успел.

Иосиф Генрихович Бендер прожил короткую (немногим более 40 лет) жизнь человека, которому Великая Октябрьская революция открыла пути в науку, жизнь скромного исследователя, усердным трудом своим внесшего немалый вклад в отечественную науку. Имя Иосифа Генриховича Бендера навсегда сохранится в истории советской семитологии.

И.Ш.Шифман

БОРИСОВ  
АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ  
(1903-1942)

Война и блокада Ленинграда преждевременно оборвала жизнь последнего русского семитолога-энциклопедиста А.Я.Борисова.

Андрей Яковлевич, ученик акад. П.К.Коковцова, воспитанник Тартусского и Ленинградского университетов, принадлежал к наиболее талантливым востоковедам советской страны. За свою недолгую жизнь он написал свыше 40 работ. Будучи филологом по своей подготовке и интересам, он изучил почти все семитские языки, сознательно оставив в стороне лишь ассирийскую клинопись. Но он был также выдающимся иранистом, знатоком исключительно трудной пехлевийской письменности. В качестве сотрудника Гос.Эрмитажа А.Я.Борисов много занимался материальной культурой Передней и Средней Азии. Он участвовал в раскопках крепости Анберд около

Еревана и Тель-и-Барзу под Самаркандом, где лично им были обнаружены несколько интересных объектов. С начала 1934 г. он состоял доцентом Ленинградского университета и читал там разнообразные курсы арабского, древнееврейского, арамейского и сирийского языков и литературу, а также семитской эпиграфики.

Наиболее близка А.Я.Борисову была линия арабско-еврейской средневековой философской литературы, в области которой ему до сих пор нет равного преемника. Его имя навсегда останется известным, благодаря открытым им новым источникам, безвестно хранившимся прежде среди материалов II-го собрания Фирковича Гос.Публичной Библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Наиболее замечательна его находка второй, "пространной версии любопытнейшего памятника неоплатонической философии, так называемой "Теологии Аристотеля".

Найденная им редакция сочинения, известная прежде лишь в позднем латинском переводе, дала возможность установить, что памятник издавно существовал в двух версиях, одну из которых хранила и передавала еврейская среда. Исследованию, связанному с этим сложным вопросом, посвящена им специальная монография (докторская диссертация, которую он не успел защитить) под заглавием "Проблемы т.н. "Теологии Аристотеля" Новые горизонты открывают также обнаруженные им в еврейской письменности произведения арабской богословско-рационалистической мысли (м у с т а з и л а). Одна из статей А.Я.Борисова, посвященных этой находке, дает первую строго научную попытку материалистически проанализировать систему идеологии мусульманства в связи с ее социальной основой.

А.Я.Борисов был ученым-общественником в лучшем значении этого слова. Он исключительно охотно делился своими огромными и разносторонними знаниями как с начинающей молодежью, так и со зрелыми учеными, если они нуждались в его совете и содействии.

Всей своей научной деятельностью А.Я.Борисов был связан с Институтом востоковедения АН СССР. (После окончания Университета в 1929 году он был практикантом ИВ АН СССР, в 1942 году стал сотрудником Института востоковедения).

Война застала А.Я.Борисова в Ташкенте, где он находился в командировке. В первые же часы войны он выехал в Ленинград и здесь сразу включился в напряженную работу по эвакуации Эрмитажа и по охране оставшихся коллекций. В исключительных условиях блокады он продолжал научную деятельность. Уже за несколько дней до своего отъезда из Ленинграда он прочел интересный доклад о восточных связях русской литературы. Его слабое здоровье не выдержи-

ло испытаний, и он скончался в пути, в г.Орехово-Зуево Московской области 10 июля 1942 г.

Талант и высокие личные качества А.Я.Борисова вызывали уважение всех его знавших. Столь требовательные ученые, как академики П.К.Коковцов, И.Ю.Крачковский, И.А.Орбели, профессора Н.В.Юшманов и Г.В. Церетели и многие другие специалисты в письменных и печатных отзывах высоко оценили значение его трудов, давших советской и мировой науке так много за такой короткий срок.

К.Б.Старкова

Б У Н А К О В  
ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ  
(1908-1942)

Юрий Владимирович родился 9 октября 1908 г. в семье учителя. Мать его была дочерью чешского агронома, вынужденного эмигрировать в Россию вследствие конфликта с австрийскими властями. Бунаков окончил в Москве в 1927 г. трудовую школу-девятилетку и по командировке Научной ассоциации востоковедения осенью того же года поступил в Ленинградский Восточный Институт. Он учился на китайском разряде Института. С первого же курса Юрий Владимирович почувствовал сильнейшее влечение к исследовательской работе.

Поскольку избранный им ВУЗ готовил преимущественного практических работников для разного рода учреждений, как в Советском Союзе, так и в странах Востока, то с разрешения дирекции он уже со второго курса стал заниматься по индивидуальному учебному плану. Первоначально областью его интересов была история китайской литературы, которая и дала тему для его первой научной работы. В 1930 г. Бунаков подготовил исследование, посвященное истории "литературной революции" в Китае. Исследование осталось неопубликованным. В апреле 1931 г. Юрий Владимирович окончил Восточный институт. Еще будучи студентом, он в качестве ассистента начал преподавать в этом Институте китайский язык. Осенью 1931 г. Бунаков поступил на подготовительное отделение аспирантуры Академии Наук СССР. Закончив его через 2 года, он перешел на основное отделение аспирантуры. Предметом его диссертационного исследования стали термины родства в китайском языке, тема, стоящая на стыке двух наук - этнографии и лингвистики.

Весной 1932 г. по поручению дирекции Института книги, документа и письма Ю.В.Бунаков приступил к изучению коллекции иньских

гадательных костей, хранившейся в этом Институте. В ходе работы над этой коллекцией Бунаков столкнулся с целым рядом исторических, лингвистических и др. проблем, которые были им освещены в книге "Гадательные кости из Хэнани (Китай). Очерк истории и проблематики в связи с коллекцией ИКДП", изданной в серии Трудов Института языка и мышления АН СССР в 1935 г. Эта книга Ю.В.Бунакова по существу являлась для своего времени введением в изучение иньской эпиграфики и иньской эпохи. В планы Бунакова входило также полное научное издание коллекции ИКДП, включавшее воспроизводство надписей в фотографиях и автографиях. Помимо воспроизведения фрагментов гадательных костей в этом издании предполагалось дать индекс знаков, встречающихся в надписях коллекции, описание фрагментов, библиографию вопроса и прочий справочный аппарат. Судя по одной из заметок Юрия Владимировича, он также "собирался выполнить исследование терминов власти на материалах гадательных надписей и прочих аньянских памятников". К сожалению, эти работы остались незавершенными.

Усиленные занятия проблемами истории письменности и языка привели Бунакова после окончания аспирантуры в Институт языка и мышления АН СССР, где с начала 1937 г. он занял должность младшего научного сотрудника. С февраля того же года он был приглашен в качестве доцента на Филологический факультет ЛГУ для чтения курса по истории китайской письменности. Более года спустя специальным постановлением Президиума АН СССР Ю.В.Бунаков был переведен в Институт Востоковедения и с апреля 1938 г. был зачислен в штат китайского кабинета младшим научным сотрудником.

Важнейшей плановой работой китайского кабинета в эти годы был большой китайско-русский словарь, в составлении которого деятельное участие принимал Бунаков. Наряду с основной работой над словарем, в 1939 г. Бунаков вместе с другими сотрудниками китайского кабинета взялся за составление получившего впоследствии большую известность справочно-информационного сборника "Китай", для которого он написал несколько разделов. Все предвоенные годы Бунаков продолжает интенсивно заниматься историей китайской письменной культуры, о результатах этой работы сообщая в научных докладах. Так, в 1940 г. он прочел доклад: "Древнекитайская письменность и материалы для ее изучения". В начале 1941 г. он выступил с сообщением на тему: "О китайской письменности как историческом явлении и историческом источнике".

22 июня 1941 г. в жизнь советского народа ворвалась война. Юрий Владимирович Бунаков вместе с группой других сотрудников



Института Востоковедения, пренебрегая опасностью, грозившей городу и с неба, и с суши, остается в Ленинграде. Несмотря на бомбежки и обстрелы, к которым вскоре присоединились голод и холод начавшейся блокадной зимы, он все свои силы отдавал науке.

Юрий Владимирович Бунаков погиб в самые жестокие и трагические дни ленинградской блокады – 2 января 1942 г. Его научное наследие, запечатлевшееся в его книгах, статьях, научных обзорах и рецензиях, свидетельствует о том, что это был ученый обширных знаний, многообразных интересов, обладавший большим и оригинальным даром исследователя.

К. В. Васильев

В Е Т О Ш Н И К О В А  
ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА  
(1900–1942)

Елена Владимировна родилась в Ленинграде в 1900 г. в семье служащего. С 1932 по 1935 г. работала библиотекарем в Ленинградском Восточном институте.

В 1935 г. Елена Владимировна перешла на работу в библиотеку Института Востоковедения АН СССР на должность библиотекаря-каталогизатора, где и проработала до своей смерти – 24 января 1942 г. Отличная производственная работа Елены Владимировны и активное участие в общественной жизни Института отмечены неоднократными благодарностями. Всегда скромная и непритязательная, хорошая жена и заботливая мать, милая и приветливая со всеми, она была добрым товарищем и отзывчивым человеком.

О. Э. Ливотова

В Л А Д И М И Р Ц О В А  
ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА  
(1892-1941)

Лидия Николаевна родилась 6 марта 1892 г. в г.Борисоглебске Тамбовской губернии.

В 1917 г. окончила Высшие женские Бестужевские курсы, затем работала ассистентом библиотекаря исторического факультета на этих курсах. В 1919-1923 гг. готовилась к преподавательской деятельности в Петроградском университете и служила в научно-исследовательском институте им. А.Веселовского научным сотрудником П разряда.

В 1932-34 гг. готовила к изданию труд своего мужа акад. Б.Я. Владимирцова (1883-1931) "Общественный строй монголов", в 1935-38 гг. заведовала Отделом Средней Азии Библиотеки Ленинградского Восточного Института. В 1939-1941 гг. Лидия Николаевна работала в Институте Языка и мышления им. Марра АН СССР, занимаясь составлением словарных статей для толкового словаря современного литературного языка.

С 25 июля 1941 г. Лидия Николаевна перешла на работу в Институт Востоковедения, в надежде осуществить свой давний замысел - просмотреть и переписать дневники и записи своего покойного мужа акад. Б.Я.Владимирцова, сделать их доступными для науки. Но этим намерениям не суждено было осуществиться. Не выдержав жестокой ленинградской блокады, она скончалась.

А.Ф.Сергачев

Г Е Н К О  
АНАТОЛИЙ НЕСТЕРОВИЧ  
(1896-1941)

Анатолий Нестерович - лингвист, историк и этнограф Кавказа; доктор филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения Академии наук СССР, родился 17 ноября 1896 г., в семье ученого лесовода. В 1914-20 гг.учился в С.-Петербургском университете, на классическом Отделении историко-филологического ф-та (1914-1919) и на Армяно-Грузинском отделении факультета Восточных языков (1915-1920).

С 1922 г. А.Н.Генко был хранителем отдела "Кавказ и христи-

анский Восток" IV отделения Азиатского музея, с 1930 г. заведующим Кавказским кабинетом Института востоковедения. В двадцатых - начале тридцатых годов читал курсы по истории и этнографии Кавказа в Ленинградском Университете, в 1936-1938 гг., одновременно с работой в ИВ АН, возглавлял Кавказский кабинет в Институте этнографии и антропологии Академии наук СССР. Как представитель Кавказского кабинета Института востоковедения А.Н.Генко состоял членом Центрального комитета нового алфавита при Президиуме Совета национальностей ЦИК СССР и на протяжении многих лет принимал деятельное участие в работе научно-исследовательских институтов Северного Кавказа и Дагестана.

А.Н.Генко принадлежит около 60 научных трудов, посвященных вопросам языкознания, истории и этнографии Кавказа и Дагестана и армяно-грузинской филологии.

А.Н.Генко был выдающимся лингвистом и знатоком многочисленных языков Кавказа и Закавказья, среди них убыхского, цахурского, хиналугского, табасаранского, абазинского, осетинского, абхазского, азербайджанского, грузинского, армянского и многих других. Наряду с этим А.Н.Генко блестяще владел классическими языками - греческим и латинским, а также древне-еврейским, арабским, турецким и персидским.

Изучение бесписьменных языков народов Кавказа А.Н.Генко проводил в полевых условиях, в ежегодной экспедиционной работе на местах. Обработку же собранных языковых, фольклорных и этнографических материалов сочетал с данными письменных и археологических источников, в частности эпиграфики. А.Н.Генко составил ряд грамматик и словарей бесписьменных языков Кавказа, участвуя и в составлении их алфавитов, перу его принадлежат многочисленные статьи лингвистического, историко-филологического и этнографического содержания.

Ученик акад. Н.Я.Марра А.Н.Генко, не следуя лингвистической теории своего учителя, как кавказовед полностью разделял его взгляды на необходимость комплексного изучения культуры народов Кавказа и Закавказья.

Из числа трудов А.Н.Генко разных лет необходимо упомянуть: "Оксфордский фрагмент древнегрузинской версии Иеремии", "О языке убыхов" (1928), "Из культурного прошлого ингушей" (1930), "О названии плута в северокавказских языках" (1930), в соавторстве с И.Ю.Крачковским "Арабская карта Чечни эпохи Шамиля" (1932), "Задача этнографического изучения Кавказа" (1936), "Арабский язык и кавказоведение. О значении арабских материалов для изучения Кавказа" (1941), "Грамматика абазинского языка".

Труды А.Н.Генко пользуются научным признанием, в коллективе он вызывал к себе симпатии и большое уважение со стороны коллег, учеников и подчиненных. Он погиб в 1941 г. в блокадном Ленинграде.  
Р.Орбели.

Г Е Л Ь Ф Р Е Й Х  
НАТАЛИЯ ГЕОРГИЕВНА  
(1893-1942)

Наталия Георгиевна родилась в Петербурге в 1893 г. в семье служащего. По окончании гимназии поступила на вокальное отделение Петроградской Консерватории. В 1920 и 1921 г. состояла певицей Концертной предвыпускной группы в Петроградском театральном отделе. Затем служила артисткой хора в Академической капелле. Болезнь вынудила Наталию Георгиевну перейти в 1930 г. на библиотечную работу; сперва в Эрмитаж, затем в Консерваторию, а в 1932 г. она была зачислена библиотекарем в штат Института востоковедения АН СССР, где и проработала до дня своей кончины.

Наталия Георгиевна обслуживала читателей на абонементе. Исключительным вниманием и вдумчивым отношением к просьбам читателей, быстрым и безотказным выполнением заказов на книги, подкупающим стремлением всегда прийти на помощь Наталия Георгиевна заслужила большую любовь и уважение всех сотрудников Института.

Прекрасный характер, приветливость и необыкновенная доброта Наталии Георгиевны располагали к ней каждого, кто имел с ней дело. Неоднократно ее приглашали работать в опере, но привязанность к своим библиотечным обязанностям и любовь к коллективу, с которым она сжилась, удерживали ее. Зато выступать в концертах в Институте Наталия Георгиевна никогда не отказывалась, и чудесный ее голос доставлял всем огромное удовольствие.

Погибла Наталия Георгиевна, не вынесла тяжелых условий блокады Ленинграда, 3 марта 1942 г.

О.Э.Ливотова

Г И Н Ц Б У Р Г  
ИОНА ИОСИФОВИЧ  
(1870-1942)

Иона Иосифович Гинцбург родился в 1870 г. в местечке Гусятин б.Подольской губ. - теперь Каменец-Подольская область УССР. В детстве получил традиционное еврейское образование, затем очень рано начал зарабатывать на жизнь наемным рабочим и служащим. Уже взрослым человеком сдал экстерном экзамен за гимназический курс и в 1900 г. поступил на Восточный факультет Петербургского университета по разряду еврейско-арабско-сирийской словесности. Одновременно с И.Ю.Крачковским был учеником В.Р.Розена и П.К.Коковцова. Основные интересы его лежали в области еврейско-арабской литературы, преимущественно философского содержания.

По окончании Университета, за отсутствием средств, Иона Иосифович был вынужден заниматься службой в учреждениях Петербургской еврейской общины. В 1913-23 гг. преподавал в Институте высших еврейских знаний арабский язык и еврейско-арабскую литературу. К научной работе вернулся в тридцатых годах. В 1936 г. стал сотрудников Еврейского кабинета, затем Кабинета Древнего Востока.

В течение пяти лет с 1936 г. по 1941 г. описал весь фонд еврейских рукописей - 850 томов, свыше 1600 названий сочинений, и составил систематический каталог фонда. Работа была подготовлена к изданию в машинописном варианте, с индексами сочинений и авторов. Кроме того, за эти же годы И.И.Гинцбург провел большое исследование уникальной рукописи философского содержания "Утешение философией" Бозция из собрания ИВ АН СССР. Монография должна была стать докторской диссертацией И.И.Гинцбурга. Он опубликовал также несколько статей, посвященных общей характеристике собрания еврейских рукописей ИВ и его отдельных, особенно интересных экземпляров. Ему же принадлежит заслуга издания части уникального источника по раннему периоду еврейско-арабской философии - трактата "Двадцать глав" ('Ишруна макала) еврейского философа ал-Мукаммиса из собрания ГПБ им.Салтыкова-Щедрина. Он был активным участником II и III сессий Ассоциации арабистов.

Война помешала ученому завершить издание своих капитальных трудов: "Каталога" и исследования "Утешения философией". Тяжелые испытания ленинградской блокады оборвали жизнь И.И.Гинцбурга весной 1942 г.

Его необычайное трудолюбие и многосторонние знания оставили глубокий след в истории нашего института. Составленный им каталог

и ряд статей образуют ценнейшее пособие, необходимое для понимания значения коллекции памятников еврейской и еврейско-арабской письменности. Память о его ученой деятельности останется в советской арабистике и советской семитологии на многие годы.

К.Б. Старкова

ГРЕБЕНЩИКОВ  
АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ  
(1880-1941)

Александр Васильевич родился в 1880 г. в г.Казани. В 1900 г. он поступил в Московский Константиновский Межевой институт. Тогда же Александр Васильевич заинтересовался Востоком. Этот интерес привел его в 1902 г. во Владивосток, где он стал вольным слушателем Владивостокского Восточного института. В 1906 г. А.В.Гребенщиков был принят в институт студентом IV курса. Через год, в 1907 г. Александр Васильевич окончил институт по китайско-маньчжурскому разряду. Директор института проф. Рудаков предложил молодому специалисту остаться в институте для подготовки к профессорскому званию, повисить свою квалификацию на факультете восточных языков Петербургского университета. В течение 1911 г. Александр Васильевич стажировался на Восточном факультете Петербургского университета. В том же 1911 г. А.В.Гребенщиков был утвержден в звании исполняющего обязанности профессора, а в 1918 г. он был избран экстраординарным профессором Восточного института во Владивостоке. Здесь с 1923 по 1927 гг. А.В.Гребенщиков состоял деканом Восточного факультета Дальневосточного университета. Восемнадцать лет преподавал Александр Васильевич маньчжурский язык и словесность владивостокским студентам.

В 1932 г. А.В.Гребенщиков перешел на работу в Дальневосточный филиал АН СССР. За годы, проведенные во Владивостоке, Александр Васильевич несколько раз путешествовал по Китаю - в 1908, 1909, 1910, 1912, 1914, 1916, 1917, 1920, 1927 гг. Он посетил в эти годы Сев.Манчжурию, побывал в Пекине и Шанхае. Целью поездок являлось лингвистическое, этнографическое обследование Манчжурии, сбор материалов для исследования культуры маньчжуров. А.В.Гребенщиков написал большое количество статей, в которых обобщил результаты своих поездок по Китаю.

Наибольшей известностью из всех статей этого периода пользу-

ется "Краткий очерк образцов манчжурской литературы", Владивосток, 1909 г. Этот очерк является кратким каталогом манчжурской литературы, в котором А.В.Гребенщиков зафиксировал многие образцы оригинальной манчжурской письменности. Александр Васильевич занимался во время своих поездок по Манчжурии розысками образцов манчжурской литературы. В качестве примера можно привести найденную им рукопись "Предание о шаманке Нишань". Это "Предание" представлено в собрании ИВ АН СССР несколькими списками. Благодаря находкам Александра Васильевича, институт смог завершить начатый им поиск, опубликовать текст и перевод весьма интересной рукописи.

В 1935 г. А.В.Гребенщиков переезжает из Владивостока в Ленинград и поступает на работу в Институт Востоковедения АН СССР. Переезд А.В.Гребенщикова был связан с тем, что в Ленинграде и Москве хранились и хранятся основные материалы, связанные с историей культуры манчжуров. А.В.Гребенщиков предполагал заниматься изучением манчжурских рукописей и ксилографов из собрания ИВ АН СССР. В Институте Востоковедения А.В.Гребенщиков занимался переводом с манчжурского языка на русский Канона шаманской службы маньчжур (изд. 1747 г.). Этот перевод с комментариями (- 165 лл.) хранится в настоящее время в Архиве востоковедения ЛО ИВ АН СССР, ф. 75, оп. 2, № 69-72. Перевод Канона на русский язык, выполненный А.В.Гребенщиковым, представляет несомненный интерес для науки и ждет издания отдельной книгой.

А.В.Гребенщиков проработал в Институте Востоковедения с небольшими перерывами до 1941 г. Ослабленный болезнями организм ученого не смог вынести ленинградской блокады и уже 15 октября 1941 г. Александра Васильевича не стало.

М.П.Волкова

Г У Л Ь Б И Н  
ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ  
(1892-1941)

Григорий Григорьевич Гульбин родился в Петербурге 4(17) февраля 1892 года. В 1916 г. окончил Факультет восточных языков Петроградского Университета по арабско-персидско-турецкому разряду, однако война не позволила ему сразу приступить к работе по специальности.

С 1925 г. по 1930 гг. Григорий Григорьевич состоял научным

сотрудником Музея Антропологии и Этнографии АН СССР, где опубликовал работу: "Погребение у желтых уйгуров" (Сборник МАЭ, т.УП). С начала 1939 г. он производил описание рукописей мусульманского фонда (арабских, персидских и турецких), хранящихся в Институте Востоковедения АН СССР. Длительные перерывы в востоковедной деятельности, связанные с необоснованной репрессией, тяжело отразились на научной судьбе Гульбина: он свершил далеко не все, что мог бы по своим знаниям и способностям, и его основные труды лежат в сфере научной информации. Таковы выполненные им работы:

1. "Материалы по библиографии турецких народностей СССР";
2. "Библиография по этнографии, истории и археологии Туркмени";
3. Библиография "Советская арабистика за 1917-1937 гг.";
4. "Био-библиографический словарь русских и советских арабистов".

Г.Г.Гульбин умер в осажденном Ленинграде в конце декабря 1941 г.

Т.А.Шумовский

Ё Л К И Н А  
АННА ФОМИНИЧНА  
(1875-1944)

Не только старые научные сотрудники ИВ АН СССР, но и все приходившие в него по делам хорошо помнят маленькую аккуратную старушку, сидевшую за столом около входных дверей.

Она выписывала пропуска, вешала на доску номерки, выдавала корреспонденцию сотрудникам.

Неизменно вежливая, ровная в обращении со всеми, подходившими к ее столу, неторопливая и аккуратная, она работала четко и всегда находилась на своем месте.

Уроженка г.Белоострова, 16-ти лет она начала свою трудовую жизнь домработницей, а в 1928-м году перешла на работу вахтером в Азиатский музей.

С начала Великой Отечественной войны она работала по охране имущества института, его книжных и рукописных фондов, осталась с этой целью в блокированном Ленинграде.

Ей было в то время уже 67 лет, и она вполне могла бы эвакуироваться вместе со стариками и детьми, но Анна Фоминична рассу-



дила иначе, она сказала: "Я человек одинокий, мне не для кого себя беречь. Пусть едут те, у кого есть дети, а я останусь. Может быть и моя старая жизнь пригодится Родине здесь в блокаде".

После полной эвакуации института в Ленинграде на охране научных ценностей института осталось всего пять человек, и в их числе была Анна Фоминична. Жила она далеко от Института в районе ул. Восстания, в Солдатском переулке, но никакие бомбежки и артобстрелы не могли удержать ее дома, и она, как и в мирное время, аккуратнейшим образом ежедневно была на своем месте.

В моей памяти сохранилось ее неизменное спокойствие и уверенность в необходимости ее работы, в том, что она находится на своем месте.

Когда замерзло паровое отопление и окончательно было заморожено помещение института на Биржевой линии д. № I, где он тогда помещался, уполномоченная института языка и мышления Эрика Антоновна Якубинская взяла нас в единственно отапливаемую комнату ее института, в которой мы поместились вчетвером: Д.В.Семенов, А.Н.Болдырев, А.Ф.Елкина и я. Анна Фоминична топила печь и следила, чтобы в помещении была терпимая температура. Круглосуточные дежурства были через день и, боясь идти в пустую нетопленную квартиру, Анна Фоминична дежурила бесценно, ночуя тут же в рабочем помещении. При топке печи Анна Фоминична выгребала немного угля, и мы ночью ставили самовар и немножко отогревались возле него.

Гитлеровцы донимали нас ночными бомбежками. В ночь бывало до 20-ти и более налетов. Анна Фоминична закутывалась в шаль и непременно шла с нами на наблюдательные посты. Никакие уговоры на нее не действовали. Она в свои 67 лет хотела принимать участие в обороне наравне с нами, хотя никто ее к этому не понуждал, наоборот, мы оберегали ее. Ее исключительная сознательность не позволяли ей пользоваться возрастными преимуществами и оставаться в теплом помещении, когда мы дрогли на морозе.

Все стекла в помещении института востоковедения были выбиты взрывными волнами от бомбежек и артобстрелов. Нам ежедневно приходилось помногу работать деревянными лопатами, выбрасывая сквозь проемы окон тонны снега, чтобы не сгноить весной при таянии наши бесценные книжные фонды, и Анна Фоминична из своих последних сил работала наравне с нами.

От непривычной тяжелой работы кровавые мозоли были на руках, пальцы ныли и болели ужасно и, что греха таить, не раз я приходила в крайнее отчаяние от этой непосильной работы, садилась на кучи наметенного снега и, рыдая, говорила: "Прсади все пропадом, я больше не могу продолжать эту чертову работу", но неизменно

за моей спиной слышался спокойный, тихий, старушечий голос: "Как можно говорить так, ведь это книги, в них собрано столько ума человеческого. Не будет нас, другие люди придут, им нужны будут эти книги". Становилось стыдно своего малодушия, и я продолжала молча работать.

Помню, однажды в феврале 1943 г. военные отпустили нам грузовой фанеры для замены выбитых стекол. День был морозный со шквально-листым сильным ветром. Солдаты сбросили нам фанеру у входа в БАН. Налетел шквал и понес листы фанеры к Малой Неве. Я командовала моим двум старикам—Д.В.Семенову и А.Ф.Елкиной: "Ложитесь на листы и придавите своей тяжестью". Но увы, тяжести не было никакой. Д.В.Семенов как-то оказался под защитой угла здания и его отнесло с фанерой недалеко, а Анну Фоминичну потащило на фанере к Малой Неве, где оставалось большая полынья. Тогда она решила соскочить с листа и удерживать его руками, но поставила лист как парус против ветра.

И вот на моих глазах она с листом фанеры оторвалась от земли и полетела все выше и выше. С криком и плачем я бросилась ее догонять, но на ногах были тяжелые валенки, а маленькую старушку уносило все быстрее и быстрее. Я кричала ей: "Бросьте фанеру! Бросьте скорее!" Но фанера была на вес золота, и старушка судорожно вцепилась в нее и улетала на моих глазах. К счастью шквал несколько изменил направление, и я смогла ухватить ее за ноги, плюхнувшись вместе с ней и фанерой в сугроб, и она сказала, все тем же спокойным голосом: "А все-таки мы спасли этот лист, им можно закрыть почти целое окно в магазине от снега".

Анна Фоминична не дралась с фашистами с оружием в руках, но это тоже был героизм, будничныи незаметный героизм защитников Ленинграда.

Тяжелая изнурительная работа при непрерывном голодании подорвали слабые старушечьи силы. А.Ф.Елкина не дождалась победы, не дожила до снятия блокады. Она умерла 1-го ноября 1944-го года в госпитале для больных дистрофией, но для нас она останется в памяти навсегда, как пример самоотверженного служения защите Родины в тяжелые годы блокады Ленинграда.

О.П.Петрова

Ж У Р А В Л Е В  
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ  
(1891-1942)

Николай Павлович родился 19 декабря 1891 г. в С.-Петербурге в семье служащего.

В 1901 г. поступил и в 1911 г. окончил С.-Петербургскую 3-ю гимназию. В этом же году был принят в С.-Петербургский Университет на юридический факультет, но в связи с войной закончил только три курса. К учению в Государственном университете смог вернуться только в 1921 г. и в 1924 г. окончил историко-археографический факультет.

В 1914 году он был мобилизован в Армию. С августа м-ца 1914 года по май м-ц 1918 г. служил в артиллерийских частях помощником командира взвода и командиром артиллерийского парка на Западном фронте.

По демобилизации из армии Николай Павлович в 1918-1919 учебном году работал преподавателем Трудовой школы в Петрограде, с осени 1919 г. по 1922 г. - руководителем работ на военном заводе "Респератор" и "Противогаз", находившихся в ведении Артиллерийского Управления.

Начиная с 1922, в течение 14 лет работал делопроизводителем в военных частях.

Около шести лет Николай Павлович посвятил архивному делу. В 1938-1939 гг. работал архивистом в Архиве АН СССР, с сентября 1939 переведен в Институт востоковедения на должность младшего научного сотрудника Рукописного отдела с обязанностями по архиву.

Николаем Павловичем опубликована только одна статья (в соавторстве с А.М.Мугиновым) "Краткий обзор Архивных материалов хранящихся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР" (ученые записки ИВ, т. VI, 1953), но на скромном посту архивиста он сделал многое, чтобы ввести в научный оборот архивные материалы ученых.

Николай Павлович систематизировал и описывал фонды академиков С.Ф.Ольденбурга, В.В.Радлова, ученых А.А.Алимова, В.Д.Смирнова, П.И.Лерха, Д.А.Клеменца, И.Н.Березина, В.Я.Костылева и др.

С начала Великой Отечественной войны Николай Павлович активно участвует в оборонных работах в качестве бригадира, возглавляет занятия с сотрудниками ИВ по противовоздушной обороне; 6 ноября 1941 вместе со многими другими сотрудниками переводится на казарменное положение и участвует в круглосуточных дежурствах.

Многочисленные благодарности и денежные премии характеризуют

Н.П.Журавлева как добросовестного работника. Он смог бы принести еще много пользы на своем посту, если бы жестокие испытания Ленинградской блокады 15 января 1942 года не прервали жизнь скромного человека и большого труженика.

А.Ф.Сергачев

З И М И Н  
АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ  
(1880-1942)

Александр Степанович родился 11(23) августа 1880 г. в Красном Селе под Петербургом. Родители его были крестьяне. По окончании двухклассного Красносельского училища в возрасте тринадцати лет он был определен отцом в Петербургскую военную школу лекарьских помощников; с этого времени началась его самостоятельная жизнь. По окончании школы А.С.Зимин работал с 1897 по 1908 г. в различных госпиталях Петербурга и Сестрорецка.

Желание продолжать образование не оставляло А.С.Зимина. Состоя на военной службе, А.С.Зимин в 1904-6 гг. посещал Черняевские общеобразовательные курсы и в 1907 г. сдал экзамены на аттестат зрелости при 8-й Петербургской гимназии. В 1909 г. он уволился из армии и поступил на Физико-математический факультет Петербургского университета. Средства к существованию в этот период ему доставляла должность счетного работника в Комитете по землеустроительным делам. В 1914 г. А.С.Зимин был мобилизован в армию, что заставило его еще на пять лет вернуться к профессии медицинского работника.

В 1920 г., в возрасте сорока лет, А.С.Зимин поступил с первым набором студентов в только что основанный Петроградский институт живых восточных языков, выразив желание изучать санскритский язык, который преподавали там акад. Ф.И.Щербатской и М.И.Тубянский. Однако основным предметом его интересов вскоре стал бенгальский язык, курс которого был введен М.И.Тубянским в 1921 г. Год спустя, еще до окончания ЛИЖВЯ, А.С.Зимин был направлен для подготовки к преподавательской деятельности в Университет на Индийский цикл Факультета языковедения и литературы. Пройдя параллельно курс в двух специальных востоковедных учебных заведениях (первый был окончением в 1924, а второй в 1927 г.), он сложился в серьезного специалиста-филолога.

Сразу же по окончании университета А.С.Зимин был приглашен преподавателем бенгальского языка в Институт восточных языков, где заменил М.И.Тубянского, уехавшего в командировку в Монголию. С этим институтом А.С.Зимин был связан до самой его ликвидации (1938). Здесь им был подготовлен совместно с Д.А.Даттом единственный на русском языке учебник бенгальского языка (Д.А.Датт и А.С.Зимин. Бенгальский язык. Начальный курс, Л., 1936 /стеклография/) и составлялся практический русско-бенгальский словарь для студентов (не издан); здесь же он в 1935 г. получил звание доцента. Позднее, с 1937 г., А.С.Зимин вел преподавание бенгали в ЛИФЛИ и Ленинградском университете. Из числа его учеников вышли такие известные советские бенгалисты, как литературовед В.А.Новикова и языковед Е.М.Быкова.

25 мая 1937 г. А.С.Зимин был зачислен научным сотрудником в Институт востоковедения, где ему было поручено составление бенгальско-русского словаря. Этой работой он занимался до своих последних дней, но довести ее до конца не успел. В начале 1942 г. он скончался в блокированном Ленинграде.

Г.А.Зюграф

З У Б А Р Е В  
ПЕТР ПЕТРОВИЧ  
(1905-1942)

Петр Петрович родился в 1905 году в городе Осташкове Калининской области (б.Тверской губ.) в семье сапожника-кустаря.

До 1925 года жил с родителями и двумя сестрами. В 1924 году окончил Единую Трудовую школу 2-й ступени. В 1925-1926 годах работал в Стройкоме Московско-Нарвского райкома, с 1926 года - на фабрике "Скороход", где прошел путь от рабочего до мастера дубильного цеха. В 1929 году окончил без отрыва от производства вечерний Химический техникум. В 1931 по 1934 год учился в заочном Московском Кожевенном институте; не окончил его, так как был направлен партийной организацией в Ленинградский Восточный институт, на японское отделение.

Состоял в комсомоле с 1925 года, в 1928 году вступил в партию.

С 1 января 1938 года, по окончании ЛВИ, был зачислен в аспирантуру института востоковедения АН СССР, где занимался под

научным руководством Д.И.Гольдберга.

Темой диссертации П.П.Зубарева была: "Внешняя политика Японии в период с 1894 по 1914 гг."

В 1939 году выступил с докладами: "Разложение феодальных отношений и незаконченная буржуазная революция 1868 года" и "Развитие японского капитализма 70-80 годов 19 столетия и начало перерастания в монополистическую стадию (по японским, английским и русским источникам)".

Принимал участие в работе по составлению японо-русского словаря.

С началом Великой Отечественной войны проходил при Институте Востоковедения военное обучение, был бойцом ПВО.

Умер в самые трудные дни Ленинградской блокады - 20 января 1942 года.

Л.Л.Громковская

З Ю З И Н  
ЕРЕМЕЙ ДАНИЛОВИЧ  
(1876-1942)

Еремей Данилович родился 31 мая 1876 г., образование получил в сельской школе, отбывал воинскую повинность в артиллерии.

В Академию наук был принят в 1900 г. в качестве нештатного рабочего; в 1902 г. назначен служителем при Азиатском музее. Служба его проходила в библиотеке, где он, последовательно повышаемый в должности, дослужил до разряда библиотекаря. Азиатский музей не отличался многолюдностью и Еремей Данилович, работавший очень долго в книгохранилище, которое содержал в образцовом порядке, всегда знал, кому из ученых нужна какая книга.

В 1940 г., уже в звании библиотекаря, он заведывал читальным залом библиотеки Института востоковедения АН СССР.

Честное, самоотверженное отношение Еремея Даниловича к труду, преданность Институту, точное, аккуратное и быстрое выполнение своих обязанностей и поручений Дирекции отмечены многочисленными премиями и благодарностями. Он всегда отличался доброжелательностью к людям и принимал живое участие в общественной жизни Института. Недаром в своей книге "Над арабскими рукописями" И.Ю.Крачковский уделил теплые строки и ему. В главе

IV "В Азиатском музее" акад. Крачковский говорит что"...без него трудно было бы представить Музей или какое-либо событие в его жизни". Не зная ни одного иностранного языка, он прекрасно справлялся с латинским шрифтом и разнообразными шифрами библиотеки. "С ним ушел - пишет И.Ю.Крачковский - последний представитель старого Азиатского музея, хорошо помнивший разные перипетии его жизни".

Прослужив в Академии 42 года, Еремей Данилович сумел внушить к себе всеобщую любовь и уважение. В 1941 г. он уже начал болеть и скончался 1 марта 1942 г. в суровых условиях блокадного Ленинграда.

Все знавшие Еремея Даниловича всегда вспоминают его добрым словом.

О.Э.Ливотова

И В А Н О В  
ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ  
(1893-1942)

Павел Петрович родился 28 февраля 1893 г. в селе Песьяно Ишимовского уезда Тобольской губернии. Отец его, крестьянин, с 1904 г. работал плотником на железной дороге Оренбург-Ташкент. В 1910 г. П.П.Иванов окончил Чимкентское городское училище и поступил в Туркестанскую учительскую семинарию в Ташкенте, которую окончил в 1914 г. Директором семинарии в то время был широко образованный востоковед Н.П.Остроумов. В семинарии юноша оказался в благоприятной среде, пробудившей в нем интерес к изучению прошлого Средней Азии, который он сохранил до конца жизни. Семинария дала ему подготовку по узбекскому и персидскому языкам. По окончании ее П.П.Иванов два года работал учителем в русско-киргизской школе в Чимкенте.

В 1916 г. П.П.Иванов был призван на военную службу и по окончании Ташкентского военного училища отправлен в действующую армию. В 1917 г., после демобилизации, он вернулся к педагогической работе, но вскоре был призван в Красную Армию. В 1919 г. он поступил в Туркестанский восточный институт в Ташкенте, который окончил в 1924 г. по иранскому отделению. Затем в течение пяти лет он работает экономистом в учреждениях Ташкента и Фрунзе. В сентябре 1929 г. П.П.Иванов был приглашен доцентом

в Ленинградский восточный институт по кафедре истории и экономической географии Средней Азии, одновременно читал лекции в Ленинградском государственном университете. В 1932 г. работает ученым секретарем узбекской секции Совета АН СССР по изучению производительных сил.

Круг научных интересов П.П.Иванова в это время ограничивается преимущественно археологией Средней Азии. Уже в 1923 г., когда П.П.Иванов был еще студентом, в сборнике "Ал-Искандерийя" появились две его статьи: "Предание о калмыцком нашествии на Сайрам" и "Сайрам" (историко-археологический очерк). В 1927 г. в сборнике в честь В.В.Бартольда он опубликовал статью "К вопросу об исторической топографии Старого Сайрама". В 1932 г. вышел в свет небольшой его труд "К истории развития горного промысла в Средней Азии". В 1934 г. в сборнике в честь С.Ф.Ольденбурга П.П.Иванов опубликовал статью "К вопросу о древностях в верховьях Таласа".

С 22 апреля 1934 г. П.П.Иванов переходит в Институт востоковедения АН СССР, в котором в должности старшего научного сотрудника работает до конца жизни. Обилие письменных памятников в собрании восточных рукописей Института востоковедения, хорошее знание персидского и тюркских языков открывают перед ним широкое поле для работы по истории Средней Азии XVI-XIX в. Здесь наиболее полно развернулись его способности. За короткое время, насчитывающее не более восьми лет, П.П.Иванов сделал так много, как это редко кому-либо выпадает на долю. П.П.Иванов выступил в области изучения истории Средней Азии XVI-XIX вв. исследователем-пионером. Первая его крупная историческая работа "Очерк истории каракалпаков" вышла в свет в 1935 г. Основываясь на источниках, он показал длинный исторический путь движения каракалпаков и места, на которых они находились в разное время, прежде чем поселились в низовьях Аму-Дарьи. Он отверг существовавшее в то время мнение о тождестве печенегов и каракалпаков, и этнической связи между каракалпаками и нугаями. П.П.Иванов первый отметил, что родовые отношения у каракалпаков нередко маскируют отношения между классами. Встреченная хорошо в СССР книга о каракалпаках стала известна и за рубежом, была переведена на турецкий язык. За эту работу П.П.Иванову была присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

Исторические исследования убедили П.П.Иванова в необходимости приступить к обстоятельному изучению экономической истории народов Средней Азии. Он публикует ряд статей, давая толкования многих хозяйственных терминов, которые после него прочно пошли в науку.

П.П.Иванов издал крупную работу "Восстание китай-кипчаков в



Бухарском ханстве 1821-1825 гг." (Труды Института востоковедения АН СССР, т. XXIII, 1937). Он охарактеризовал социальные движения в Средней Азии в XVI-XIX вв., остановившись особо на социально-экономическом и политическом состоянии Бухарского ханства в начале XIX в. при Хайдаре (1800-1826). Отмечая этнический состав населения Бухарского ханства и переход узбеков к оседлой жизни, П.П.Иванов говорит о развитии феодальных институтов, усиление которых сопровождалось ростом крупного землевладения и разорением крестьян.

В 1938 г. вышли в свет "Материалы по истории туркмен и Туркмени" (XVI-XIX вв.). Перу П.П.Иванова в этих "Материалах" принадлежат комментированные переводы с хивино-узбекского и персидского языков общим объемом свыше 15 ав.листов. П.П.Иванов, написал также две вводные статьи к "Материалам" II тома.

Необходимо также упомянуть о важной для науки статье П.П.Иванова "Казахи и Кокандское ханство", где автор сосредоточивает внимание на взаимоотношениях между Кокандским ханством, Ташкентом и казахами.

Последний период 30-х годов отличается особенной интенсивностью в работе П.П.Иванова. После долгих поисков в 1936 г. он обнаружил в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина архив хивинских ханов, Архив содержит записи с 20-х по 70-е годы XIX в. о землевладении и землепользовании. П.П.Иванов с увлечением отдается изучению этих записей. В октябре 1936 г. он выступил в Институте востоковедения АН СССР с докладом, в котором изложил предварительные данные об архиве (опубликован в журнале "Историк-марксист" № 3, 1937). К 1940 г. относится его работа "Архив хивинских ханов XIX в." ("Записки ИВ т. УП, 1940). В предисловии к ней акад. И.Ю.Крачковский отметил, что "задача, стоявшая перед П.П.Ивановым, была сложна; осуществление ее в сравнительно короткий срок оказалось возможным только благодаря ряду предшествовавших работ автора, которые уже сосредоточивали его внимание на истории Хивы XVIII-XIX вв." За эту работу Ученый Совет Института востоковедения АН СССР 24 ноября 1941 г. присудил П.П.Иванову ученую степень доктора исторических наук.

В дальнейшем свое внимание П.П.Иванов переносит на архив шейхов Джуйбари XVI в. Основываясь на данных этих документов, а также на рукописи Матлаб ат-Талибин, П.П.Иванов написал труд "Хозяйство Джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVII вв.", в котором наряду с характеристикой положения различных групп землевладельцев, он рассмат-

ривает формы земельной собственности шейхов Джуйбари, являвшихся крупными феодалами Средней Азии в XVI в. Этой монографии не суждено было выйти в свет при жизни П.П.Иванова, она была издана в 1954 г. при участии жены покойного автора, О.К.Ивановой.

Другим ценным трудом последнего периода деятельности П.П.Иванова являются его "Очерки по истории Средней Азии" (с XVI до середины XIX в.), вышедшие посмертным изданием в 1958 г. Подготовке и изданию их много содействовала О.К.Иванова. "Очерки" П.П.Иванова, написанные в конце 30-х годов, в настоящее время нуждаются в поправках и дополнениях, однако, по глубине анализа, умелому выбору и группировке фактов, в историографии Средней Азии они и в наше время представляют собой одно из выдающихся творений исторической мысли.

П.П.Иванов работал на заре пробудившегося в республиках Средней Азии интереса к их прошлому. Он положил начало всестороннему и глубокому изучению письменных памятников по истории Средней Азии XVI-XIX вв. и указал пути дальнейшего исследования. Имя его широко известно не только среди историков Средней Азии, но и среди многочисленных читателей, интересующихся историей народов, населяющих территорию Союза Советских Социалистических Республик.

Полная энергии и смелых исканий в науке жизнь П.П.Иванова оборвалась в Ленинграде: он умер в суровое время фашистской блокады города 2 февраля 1942 г., в возрасте 49 лет.

Г.В.Шитов

Академик  
К О К О В Ц О В  
Павел Константинович  
(1861-1942)

Современному поколению ученых имя П.К.Коковцова известно по рассказам его учеников и по трудам, таким, как "Новые материалы для характеристики Иехуды Хайюджа, Самуила Нагида и некоторых других представителей еврейской филологической науки в X, XI и XII веке". П., 1916; "Еврейско-хазарская переписка в X веке". Л., 1932, ставшими классикой русского востоковедения. П.К.Коковцов - выдающийся русский советский семитолог, гебраист и ассириолог - родился в Петербурге в чиновной семье, известной своими культурными традициями, 19 июня (по ст.ст.) 1861 г. Старший брат его, морской офицер, автор историко-археологического очерка о

Соловецких островах и комплексе Соловецкого монастыря. Семья Коковцовых занимала большой дом в 3-ей Роте Измайловского полка. Измайловская часть Петербурга — это район, где в разное время жили многие деятели русской культуры — Р.Г.Державин, С.Т.Аксаков и др. После окончания 10-й классической гимназии П.К.Коковцов поступил на факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета на отделение еврейско-арабской филологии, которое успешно закончил в 1884 г. Семейно-родственные связи Коковцовых позволяли Павлу Константиновичу, поступив на службу в министерство финансов или министерство народного просвещения, быстро сделать блестящую чиновничью карьеру. Но он сознательно отказался от такого легкого жизненного пути, и впоследствии не раз с гордостью вспоминал о том, что он предпочел науку. П.К.Коковцов стал достойным учеником знаменитых Д.А.Хвольсона и В.Р.Розена. В 1893 г. он завершил магистерскую диссертацию "Книга сравнений еврейского языка с арабским Абу Ибрагима (Исаака) ибн Баруна" и начал преподавательскую деятельность на факультете восточных языков. В 1900 г. П.К.Коковцов стал ординарным профессором Петербургского университета, а через 5 лет избран действительным членом Академии Наук. Свободное владение всеми европейскими и семитскими языками позволяло П.К.Коковцову работать весьма плодотворно. Большую научную ценность представляют собой его труды по древнееврейской филологии, арамейской эпиграфике, по исследованию хазарско-византийских и хазарско-русских отношений. О большой скромности П.К.Коковцова может свидетельствовать, например, такой факт. В 1902 г. по его инициативе был подготовлен и напечатан перевод книги английского сириолога В.Райта "Краткий очерк истории сирийской литературы". В этом издании П.К.Коковцов значится редактором и автором примечаний. И только знакомый с английским оригиналом книги специалист может по достоинству оценить гигантский труд П.К.Коковцова, не только ставящий его на уровень с автором книги, но и позволяющий считать многие его замечания, идеи, выводы, сделанные вскользь, как подлинно новаторские и не утратившие до сих пор своего значения. Выводы другой работы П.К.Коковцова, связанной с изучением "Логики Авиасафа" — древнерусского перевода древнееврейского сочинения — вошли в известную книгу академика А.И.Соболевского "Переводная литература Московской Руси".

При всей своей искренней и глубокой увлеченности наукой П.К.Коковцов никогда не оставался в стороне от общественной жизни России. Он был председателем научного кружка "Собеседования по научным вопросам, касающимся Палестины, Сирии и сопредельных

стран", организованного при "Палестинском обществе". В 1901 г. П.К.Коковцов подал в Палестинское общество докладную записку, в которой указывал на необходимость участия русских ученых в археологическом и научном изучении Палестины и прилегающих к ней областей. Большого гражданского мужества потребовало от П.К.Коковцова участие в качестве эксперта в известном процессе М.Бейлиса. Не побоявшись антисемитской агитации, развернувшейся в черносотенной правой печати и Государственной Думе, П.К.Коковцов своим авторитетным выступлением ученого-сеMITолога доказал полную невиновность М.Бейлиса.

После Великой Октябрьской революции П.К.Коковцов немедленно начал трудиться как в университете, так и в Академии наук. В 1926 г. он одним из первых получил научную командировку в Великобританию и работал в Бодлеянской библиотеке, Кембридже и Британском музее над рукописями и старопечатными изданиями, относящимися к теме "еврейско-хазарская переписка". П.К.Коковцов постоянно был в курсе научной жизни молодой Советской республики. Этому способствовало его постоянное живое общение с друзьями, в числе которых были и ученые-естественники, его однокашники по гимназии В.И.Вернадский, И.П.Павлов. В 20-е годы на квартире П.К.Коковцова собирались часто старые академики Н.К.Никольский, Б.М.Ляпунов, В.Н.Перетц. Принимая и стремясь понять новый строй, они советовались с П.К.Коковцовым о том, как вести себя и трудиться в новой жизни. И это было не случайно, сам П.К. являл собой пример подлинного сына Отечества, ученого-гражданина и патриота своей родины. Он неоднократно подчеркивал после возвращения из заграничной командировки свою принадлежность к русской науке, отказавшись от предложенных ему почетных должностей в Оксфордском университете. У П.К.Коковцова было не так уж много учеников, но в их число входили избранные: будущий академик В.В.Струве, будущий чл.-корр. Н.В.Пигулевская, профессор Минского университета И.И.Равребе, молодой тогда и талантливый А.Я.Борисов.

Со своими учениками П.К.Коковцов говорил не только о чистой науке своей специальности, но и многом другом, в том числе и о текущей политике. Уже во время начала Второй мировой войны он в одном из разговоров высказал необычайно мудрое предвидение: "Англию Гитлеру не удастся поставить на колени, а потом он нападет на нас, и мы сломаем ему шею".

Осенью 1941 г., когда вокруг Ленинграда начало сжиматься кольцо блокады, беспокоившийся о здоровье и самочувствии престарелого П.К.Коковцова академик И.А.Орбели направил к нему А.Я.Борисова с деликатным и трудным поручением – уговорить его эвакуироваться из осажденного города. П.К.Коковцов настроен отказался.

Он умер 1 января 1942 г. в своей квартире на 3-ей Красноармейской, замерз от холода, поскольку уже не хватало сил распилить выданные ему по ордеру дрова.

Ученики П.К.Коковцова – Н.В.Пигулевская и А.Я.Борисов – сделали по тем условиям невероятное: они вывезли из опустевшей квартиры и спасли для науки архив и библиотеку своего учителя.. И до сих пор в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения специалисты получают книги со скромным экслибрисом: "Из книг П.К.Коковцова".

Н.А.Мецкерский

Е.Н.Мецкерская

К Р А У Ш  
ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА  
(1902–1942)

Ольга Александровна Крауш родилась 21 ноября (4 декабря) 1902 года. в м.Петровско-Разумовском Московской губернии.

В 1932 г. окончила Восточное отделение Ленинградского Историко-Лингвистического Института (ЛИЛИ) по иранскому циклу, где занималась под руководством А.А.Фреймана и Е.Э.Бертельса.

Затем два года работала в качестве управделами и ученого секретаря Таджикско-Памирской экспедиции, в 1935–6 гг. – заместитель ученого секретаря Библиотеки АН СССР.

13 января 1939 года Ольга Александровна приступила к работе в Арабском кабинете Института Востоковедения АН СССР в качестве

младшего научного сотрудника, а с I сентября 1940 г. начала заниматься в аспирантуре (без отрыва от основной работы) этого же Института по специальности "История средневековья".

О.А.Крауш вела научно-организационную работу, будучи секретарем Арабского кабинета. Хорошее знание западных языков позволило ей сделать ряд работ полезных для востоковедения. Ей принадлежит перевод с французского глав об арабских географах из книги Бернара Карра де Во "Мыслители ислама" (Париж, 1921), опубликованный в 1941 году.

О.Л.Крауш умерла I июня 1942 года.

Т.А.Шумовский

КУЗНЕЦОВА  
ЕЛИЗАВЕТА ИВАНОВНА  
(1905-1942)

Елизавета Ивановна родилась в 1905 г. в семье рабочего, с 1924 г. работала по найму в различных учреждениях. С 1931 г. по 1934 г. училась в Институте Советской торговли, где в 1932 г. вступила в члены ВКП(б). С третьего курса института была переведена на Японское отделение Ленинградского Восточного института. По окончании института в 1936 г. Елизавета Ивановна была назначена заведующей библиотекой Института востоковедения АН СССР, где и проработала до начала Великой Отечественной войны.

Войдя в качестве заведующей библиотекой в штат Института, Елизавета Ивановна нашла в библиотеке крепко спаянный и профессионально подготовленный коллектив. С большим тактом и деликатностью Елизавета Ивановна подошла к коллективу и к каждому отдельному сотруднику, считаясь со знаниями своих коллег и заимствуя их опыт. Справедливым и внимательным отношением к людям Елизавета Ивановна заслужила всеобщее расположение. Она отличалась строгой дисциплинированностью и исключительно честным отношением к работе, всегда принимала живое участие в общественной жизни Института.

Как только началась война, Елизавета Ивановна вступила в народное ополчение. В первых же боях под Ленинградом был убит ее муж. Двое маленьких детей были эвакуированы в Новолужье.

Елизавета Ивановна погибла в 1942 г. на фронте, выполнив свой долг перед Родиной и показав пример высокого патриотизма.

О.Э.Ливотова

Л Ю Б И Н  
НАУМ ИСААКОВИЧ  
(1905-1941)

Наум Исаакович родился в Петербурге в семье зубного врача. В 1917-1922 учился в ленинградской 15-й Советской Трудовой школе, по окончании которой прошел обучение в Ленинградской Авто-мотошколе старших допризывников по Авто-отделению (1923-1924), получив специальность шофера-механика. Несколько лет работал литсотрудником, инструктором, секретарем райселькоротдела и фельетонистом в ленинградских газетах и журналах: в "Смене", "Юном пролетарии", "Красной газете", "Ленинградской Правде"; одновременно вел активную массовую работу в различных комсомольских органах и литературных кружках Ленинграда. В 1925-1935 гг. был членом ВЛКСМ.

В 1928 г. поступил на китайский цикл Ямфак'а ЛГУ (затем Ленинградского Историко-лингвистического Института), которое окончил в 1931 г., получив специальность лингвиста. Н.И.Любин зарекомендовал себя очень способным китаистом. Он активно владел китайским и знал три европейских языка. В мае 1931 г. по вызову культпропа Далькрайкома ВКП(б) Любин направлялся в Дальневосточный край (Хабаровск), имея задание развернуть работу по латинизации китайской письменности среди китайских трудящихся края. С мая по октябрь 1931 г. Любин работал заведующим отделом в редакции краевой китайской газеты "Рабочий путь", а в октябре перешел на работу в Крайисполком, где был ответственным секретарем и заместителем председателя организованного при его же участии ДВ Комитета Нового алфавита. По совместительству в 1931-1932 гг. работал доцентом Далькомвуза, где заведывал кафедрой печати и преподавал газетное дело, а в 1933-1937(8) - редактором и переводчиком китайского сектора Дальгиза. Н.И.Любин отредактировал множество китайских учебников и перевел на китайский язык ряд брошюр и книг.

В ноябре 1937 г. Любин был переведен на работу в Радиокomiteeт в качестве редактора-переводчика.

За годы преподавания на Дальнем Востоке Любин занимался исследовательской работой, работал над вопросами китайской грамматики и терминологии и составлял учебник китайского языка для русских.

1 сентября 1939 г. Любин по рекомендации акад. В.М.Алексеева и А.А.Драгунова поступил в аспирантуру Института Востоковедения АН СССР. В годы аспирантуры он участвовал в составлении китайско-русского словаря, преподавал китайский язык в ЛГУ.

В самом начале Великой Отечественной войны вступил в Народное

Ополчение и был назначен на командную должность.

Он погиб в 1942 г. в боях под Пулковым.

Ю.Л.Кроль

МЕДОВАЯ  
ЕФРОСИНИЯ НИКИТИЧНА  
(1907-1942)

Ефросиния Никитична родилась 13 июля 1907 г. в с.Михайловке Приморской области Дальневосточного края в крестьянской семье. До 1921 г. жила в г.Уссурийске, затем во Владивостоке. Окончила 4 класса гимназии, а затем в 1925 году Владивостокский Промышленно-Экономический техникум.

С 1 сентября 1929 по 1 ноября 1935 Е.Н.Медовая училась на Восточном факультете Дальневосточного Гос.Университета во Владивостоке, где получила специальность лингвиста. Ей была присвоена квалификация научного работника 2-го разряда в области китайского языка и преподавателя высших и средних учебных заведений.

5 июня 1934 начинается работа Е.Н.Медовой в редакции китайской газеты "Рабочий путь" в Хабаровске. 1 сентября 1936 по приглашению Дальневосточного Гос.Университета Е.Н.Медовая стала старшим преподавателем, а затем и о.доцента Кафедры китайского языка. 2 марта 1939 ее назначили заместителем заведующего этой кафедрой.

За годы преподавания в университете Е.Н.Медовая составила хрестоматию текстов по китайскому разговорному языку для 2 курса и учебник китайского разговорного языка для 1 курса, по которым работали первые два курса китайского отделения ДВГУ.

1 сентября 1939 г. Е.Н.Медовая по рекомендации Кафедры китайского языка ДВГУ поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР по китайскому языку. Здесь она работала под руководством акад. В.М.Алексеева над диссертацией "Лингвистическая характеристика китайской пословицы" и отлично сдала кандидатский минимум.

Занятия в аспирантуре Е.Н.Медовой проходили успешно. Она прослушала и сдала курсы акад. В.М.Алексеева (введение в синологию, китайский язык и его грамматика, курс фонетической студии, история китайской литературы, рабочая библиография синоведа, научная организация труда синоведа, история китайской и европейской синологии и синологическая филология). Помимо английского языка, который она знала прежде, Е.Н.Медовая овладела французским и немец-



ким.

В.М.Алексеев высоко ценил научную увлеченность Е.Н.Медовой, преданность делу, трудолюбие, систематичность ее работы над собой; он не только положительно оценивал собранный ею материал по-словиц, но и проделанный ею труд по его обработке и классификации. Он передал ей для работы коллекцию пекинских пословиц, собранную в Китае Б.И.Панкратовым.

После начала Великой Отечественной войны с 25 августа 1941 Е.Н.Медовая работает на оборонных сооружениях. Она умерла от голода в осажденном Ленинграде 20 января 1942 г.

Ю.Л.Кроль

МУЛЛОКАНДОВ  
АЗАРИО ЭФРАИМОВИЧ  
(1903-1942)

Азарио Эфраимович родился в ноябре 1903 года в Самарканде. В 1919 году, по окончании русской школы, поступил на одногодичные педагогические курсы, и с 1920 года - в течение двух лет - работал преподавателем еврейской школы в г.Самарканде.

В 1924 году Муллокандов окончил с отличием Ташкентский педагогический техникум и был оставлен преподавателем этого техникума. В 1927 году перешел на работу в Среднеазиатский Коммунистический университет (г.Ташкент).

В 1928-30 гг. учился на биологическом факультете Ленинградского Университета. После службы в Красной Армии (1930-1931) Азарио Эфраимович работал в Ленинграде в качестве физиолога в НИИ Текстильной промышленности (1931-1933), затем во Всесоюзном объединении "Лакокраска" (1933 г.).

В 1933-1935 гг. А.Э.Муллокандов работал в Сталинабаде методистом при Наркомпросе Таджикской ССР и ассистентом Кафедры общей биологии и физиологии Таджикского Гос.Медицинского института.

В ноябре 1935 году Муллокандов переехал в Ленинград.

С 1 ноября 1935 года, в течение трех лет, исполнял обязанности редактора Таджикского Государственного педагогического издательства в г.Ленинграде. В эти годы им был переведен ряд статей и брошюр с русского на таджикский, а также с таджикского на русский. В начале 1941 года вышла в свет в его переводе на таджикский яз. известная книга Я.Перельмана "Занимательная физика".

С 1941 года работал в Институте востоковедения АН СССР, составляя карточки для персидско-русского словаря, который готовили сотрудники Иранского кабинета. В августе и сентябре 1941 года работал на оборонных сооружениях, участвовал в круглосуточных дежурствах по охране здания.

А.Э.Муллокандов и вся его семья - жена и четырехлетний сын - погибли в блокадную зиму 1941-1942 года.

М.М.Абрамов, З.Н.Ворожейкина

П О Н О М А Р Е В  
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ  
(1886-1942)

Александр Иванович родился в 1886 г. в городе Екатеринбурге (н.Свердловске) в семье служащего.

В 1897 г. окончил трехклассную школу, в 1902 г. четырехклассное городское училище, в течение года состоял слушателем Уральского Горного училища.

С 1903 г. Александр Иванович начал самостоятельную трудовую жизнь и в течение десяти лет работал столяром, стекольщиком в различных городах Сибири и Туркестана.

В 1910 г. призван на военную службу, в марте 1914 года уволился в звании ст. унтер-офицера, но в июле этого же года был снова мобилизован и отправлен на фронт. В 1915 году был ранен и взят в плен в Германию, в мае 1916 г. возвращен в Россию по обмену пленными-инвалидами.

В 1917 г. Александр Иванович окончил бухгалтерские курсы Русского технического общества и работал бухгалтером Трудового дома б. Ольгинского комитета, Председателем в Союзе увечных воинов, заведующим сметной частью Отдела внешкольного образования Наробраза, преподавателем счетоводства на курсах Союза Совторгслужащих.

В октябре 1920 г. А.И. поступил слушателем в Ленинградский Институт живых восточных языков. В 1924 г. окончил институт по ту-репскому разряду. Хорошо знал литературу по географии, картографии Средней Азии и пограничных с ней стран. Написал работы "Библиографические материалы о каракалпаках" (Труды ИВ, т. УП, 1935 г.); "Куман-Половцы" (Вестник Древней Истории № 3-4 М-1940 г.); Поправки к чтению Н.Н.Поппе "Надписи Тимура"; "Поэма об Эдигее", "Очерки истории казахской литературы".

Научно-исследовательской работой однако Александр Иванович

занимался по совместительству, основная его работа и после окончания Ленинградского Восточного института оставалась хозяйственной, по преимущественно бухгалтерской.

В 1934 г. Александр Иванович был зачислен главным бухгалтером Института востоковедения. Востоковедное образование помогало ему более квалифицированно решать вопросы финансовой деятельности Института. В эти годы Институт перешел на систему хозяйственного расчета, заключая многочисленные договоры с издательствами и учреждениями братских азиатских республик, практикуя сложную систему финансирования и финансового обеспечения научно-исследовательской работы.

Именно на главного бухгалтера Института востоковедения пали в первые месяцы Великой Отечественной войны трудные заботы по эвакуации сотрудников Института из Ленинграда и обязанности четко откликаться на многочисленные запросы сотрудников.

Александр Иванович скончался в блокированном Ленинграде 19 февраля 1942 г., оставив о себе добрую память у сослуживцев.

А.Ф.Сергачев

РАЗУМОВСКИЙ  
КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ  
(1905-1942)

К.И.Разумовский родился в 1905 г. в Ленинграде в семье армейского офицера, погибшего в империалистическую войну 1914 г.

В 1931 г. он окончил лингвистическое отделение китайского разряда Лен.историко-лингвистического ин-та (ЛИЛИ). Затем работал редактором в Дальневосточном издательстве во Владивостоке и Хабаровске, преподавал китайский язык в Военном Училище связи им.Ленсовета в Ленинграде. Одновременно он поступил в аспирантуру при Эрмитаже, которую окончил в 1938 г. В 1933 г. он поступил на работу в ИВ АН СССР старшим научным сотрудником Китайского кабинета. В эти же годы он вел курс истории китайского искусства в ЛГУ и на искусствоведческом факультете Академии Художеств, а также теоретический курс китайского языка в Ленинградском Восточном институте.

К.И.Разумовский был единственным, если не сказать, уникальным специалистом молодой, еще только начинавшейся отрасли китаеведения России и СССР - истории китайского искусства. Великолеп-

ное знание китайского языка позволяло ему проникать в глубины теории и специальной терминологии старого Китая. Среди его немногочисленных работ общего характера особо выделяется "Феодалная теория портрета", которую он защитил в качестве кандидатской диссертации в 1938 г. на основании точного и блестящего по форме перевода средневековых китайских теоретических трактатов о портрете. К.И.Разумовский проделал большую исследовательскую работу по раскрытию их содержания. Он дал обширный комментарий по технике живописи; разъяснил их философское значение; объяснил связь китайского портретного искусства с физиомантией – классовом учении о магической связи форм лица с нравственными качествами и судьбой человека – и, наконец, последнее – выявил связь портрета с культом предков. Сама по себе такая постановка вопроса, т.е. трактовка портрета со стороны техники и особенно с философской точки зрения является новым, непревзойденным и в настоящее время словом в советской науке.

Эта работа в свое время получила ряд блестящих отзывов, в частности акад. В.М.Алексеев писал: "Тов. Разумовский выбрал ее (тему о портрете М-Р)..., очень продуманно и удачно, ибо как раз в этой именно области китайская живопись являет нам наиболее остро всю свою специфичность, весь свой китаизм, осознать который, а, тем более показать его – заслуга крупная, заслуга серьезная и далее, но и не для китаистов, а теоретиков искусства, эта работа тов. Разумовского дает возможность включить в свой диапазон нечто абсолютно новое". (акад. В.М.Алексеев, ЛО АН СССР, ф. 820, оп. I, № 563).

К.И.Разумовский погиб на фронте в 1942 г.

М.Л.Пчелина

РОМАСКЕВИЧ  
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ  
(1885-1942)

Пал жертвой ленинградской блокады и профессор Александр Александрович Ромаскевич.

Морозным февральским утром 1942 года, одевшись потеплее, с врученной ему накануне путевкой в кармане, Александр Александрович вышел из дому, чтобы отправиться в стационар Дома ученых в надежде хотя бы немного восстановить иссякшие силы от долгих месяцев недоедания, бессонных ночей и нервных потрясений. Путь его

лежал с Петроградской стороны через два моста к известному зданию на Дворцовой набережной Невы. Городской транспорт не действовал. Превозможая цепенящую стужу, Александр Александрович, нетвердо шагая на ослабевших ногах, медленно пробирался к желанной цели. Но надежде не суждено было сбыться – до Дома ученых он не добрал и домой назад уже больше не вернулся. Внезапная смерть сразила его где-то в пути. Настиг ли его, бредущего из последних сил, паралич сердца или он попал под губительный артиллерийский огонь немцев, особенно часто свирепствовавший в те дни, так и осталось неизвестно. Александр Александрович умер так, как умирали в ту страшную пору тысячи ленинградцев. Останки его ныне покоятся в одной из братских могил безвестно погибших жителей Ленинграда.

В лице А.А.Ромаскевича наука потеряла крупнейшего знатока персидской литературы, научные исследования которого в значительной степени укрепили фундамент отечественной иранистики.

А.А.Ромаскевич получил среднее образование в классической гимназии, которую окончил в 1904 г. в г.Орле. Интерес к истории и литературе стран Востока, возникший еще в старших классах гимназии, побудил его поступить на Факультет восточных языков С.-Петербургского университета.

Еще будучи студентом, А.А.Ромаскевич обратил на себя внимание преподавателей своими исключительными способностями и редким трудолюбием, особенно, внимание известного ираниста-филолога, профессора В.А.Жуковского, чьим близким учеником и продолжателем дела впоследствии довелось стать А.А.Ромаскевичу. По окончании в 1909 г. факультета по арабско-персидско-турецкому разряду молодой абитуриент был оставлен при университете для подготовки к профессорской деятельности.

Расширив и углубив свои знания в области персидской литературы и, в частности, иранского фольклора и диалектологии под руководством В.А.Жуковского, А.А.Ромаскевич в 1911 г. сдал испытания на степень магистра иранской филологии и в 1912 г. для научных занятий был командирован в Иран. В течение почти трехлетнего пребывания в этой стране он в совершенстве овладел персидским языком и различными его диалектами, бытующими в западной части ее, а также диалектами турецких племен, обитающих на юго-западе Ирана.

Путешествия по Ирану принесли обильные плоды. В разных местностях страны А.А.Ромаскевич собственноручно произвел громадное количество записей образцов устного народного творчества: сказок, эпических легенд, песен, поговорок, жаргона дервишей и т.д., – в результате которых появился на свет ряд публикаций. Следует особо

отметить труд о персидских народных четверостишиях.

Из турецких племен Александра Александровича более других заинтересовало племя кашкайцев. Прожив среди них достаточно долгое время, он хорошо изучил их язык, быт и литературное творчество, описанные впоследствии в специальном издании.

Научная деятельность А.А.Ромаскевича не ограничивалась только узкой сферой народной словесности, она была гораздо шире. Так, проживая в Исфагане, он по указаниям выдающегося востоковеда-историка В.В.Бартольда приступил к историко-географическому описанию этого города, игравшего значительную роль в развитии культуры Ирана. К сожалению, этот его труд, как и ряд других его работ, остался незавершенным из-за перегруженности педагогической деятельностью, которой ему пришлось заниматься многие годы. К этому труду он, однако, часто обращался в своих лекциях и на занятиях с аспирантами.

Сразу же по возвращении из Ирана А.А.Ромаскевич был назначен на должность приват-доцента, а затем доцента С.-Петербургского университета. Вскоре после Великой Октябрьской революции, в январе 1918 г. скончался его учитель, заведывавший кафедрой иранской филологии проф. В.А.Жуковский, и достойным преемником его сделался Александр Александрович. В течение почти десятилетия он, по существу, оставался в Ленинграде единственным преподавателем новоперсидского языка и литературы. Его преподавательская деятельность протекала не только в стенах университета, но также и в новом, открытом в 1920 г. Институте живых восточных языков (ЛИЖВЯ), переименованном в 1928 г. в Ленинградский Восточный Институт (ЛВИ), в Институтах Истории, Языка и Мышления, Истории Материальной культуры Академии наук СССР.

А.А.Ромаскевич организовал в Ленинградских востоковедных вузах изучение языка современной иранской прессы. Для этой цели им специально было составлено и издано в двух выпусках очень удачно систематизированное учебное пособие под названием "Современная персидская пресса в образцах", снабженное очень тщательно составленным персидским словарем.

В течение ряда лет А.А.Ромаскевич читал разработанный им лекционный курс по срановедению Ирана, в который включались сведения по физической и экономической географии, государственному устройству, этнографии, религии и пр. Этот курс был построен на базе собственных его исследований и личных впечатлений, полученных во время пребывания в Иране. Можно сказать, что к началу Великой отечественной войны все научные работники в области ново-

персидского языка и литературы в Ленинграде являлись его учениками, или учениками его учеников.

Известно, какое громадное значение для изучения средневековых стран Ближнего и Среднего Востока имеют старинные рукописные книги. Работать над рукописями А.А. начал еще на студенческой скамье, а к тому времени, когда он в университете заменил покойного В.А.Жуковского, он уже был одним из лучших знатоков персидских и арабских рукописей. В 1925 г. он издал "Каталог персидских, турецко-татарских и арабских рукописей библиотеки Петроградского государственного университета" и тем немало облегчил отечественным и зарубежным востоковедам пользование этой ценной коллекцией.

В 1938 г. ему было вверено заведывание рукописным отделом Института востоковедения АН СССР, где хранилось одно из богатейших в мире собраний восточных рукописей. В первые дни войны, в условиях надвигающейся угрозы бомбардировок, весь бесценный рукописный фонд под руководством А.А.Ромаскевича в рекордно короткий срок, в полном порядке был переведен в безопасное убежище и сохранен для науки.

А.А.Ромаскевич принадлежал к разряду очень требовательных к себе ученых и не менее требовательных педагогов; он не терпел даже малейших недоделок ни в научной работе, ни в учебной. Эта высокая требовательность к себе вполне объясняет, почему ряд его работ так и остался в рукописи. Ему постоянно казалось, что по трактуемому им вопросу сказано еще не все, что наверное должны найтись новые источники и т.п. Что же касается трудов А.А.Ромаскевича, увидевших свет, то все они отличаются исключительной точностью, лаконичностью и в то же время ясностью изложения, критическим подходом к источникам, объективностью и отличной документацией.

Безвременная гибель Александра Александровича Ромаскевича в осажденном Ленинграде нанесла тяжелый удар по востоковедению и отсутствие его в рядах советских иранистов болезненно ощущалось многие годы.

А.К.Арендс

РУДЕНКО  
БОРИС ТИХОНОВИЧ  
(1896-1942)

Борис Тихонович Руденко родился в 1896 году 27 сентября в г.Тифлисе в семье военного врача. Отец Бориса Тихоновича - Тихон Иванович Руденко был главным врачом-терапевтом Тифлисского военного госпиталя, состоял активным членом Кавказского медицинского общества и имел обширную врачебную практику. Перу его принадлежит целый ряд ценных работ по краевой медицине, общей и частной терапии. Мать Бориса Тихоновича - Александра Ивановна Руденко, урожденная Дунаева, тоже была врачом по "женским и детским болезням". В 1884 году А.И.Дунаева окончила женские медицинские курсы при Петербургском военном госпитале и была одной из первых русских женщин-врачей, получивших нагрудный знак и диплом, дававшие право на самостоятельную врачебную практику.

Борис Тихонович был четвертым и младшим в семье. С детства он проявлял редкие способности к изучению языков. Еще гимназистом он в совершенстве овладел английским, французским, хорошо знал немецкий, латынь, греческий и итальянский. Окончив в 1914 г. с серебряной медалью 2-ую тифлискую мужскую гимназию, Б.Т.Руденко в этом же году уехал в Петроград и поступил в Петроградский Политехнический Институт на экономическое отделение. Одновременно он был вольнослушателем факультета восточных языков Петроградского Университета. В 1915 году в связи со смертью отца Борис Тихонович вернулся в Тифлис. В 1916 г. он был мобилизован и направлен в школу прапорщиков инженерных войск при Инженерном (б.Николаевском) училище в Петрограде. В ноябре этого же года он был выпущен прапорщиком инженерных войск и направлен в распоряжение Штаба Кавказской Действующей Армии, откуда получил назначение в 1-й Кавказский полк в г.Тифлисе, где и служил до демобилизации. В 1918 году, демобилизовавшись и проработав полгода слесарем-практикантом на Закавказской железной дороге, Б.Т.Руденко поступил в Тифлиссский Политехнический Институт на факультет общественных наук. Защитив диплом на тему "История и деятельность Кахетинского союза кредитных и ссудно-сберегательных товариществ", он окончил Тифлиссский политехнический институт в 1924 году со званием кандидата экономических наук. Уже с 1918 года Борис Тихонович начинает свою переводческую деятельность: он работает переводчиком с английского при Американском комитете в г.Тифлисе и переводит такие фундаментальные труды как "Экономическая география" Мак-Фарлена в



3-х томах (перевод с английского) и "Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг." Денстервиля (перевод с английского). К этому же времени относится его рецензия на книгу О. Болдуина - "Шесть торев и две революции". Приключения в Закавказье и Анатолии в 1920-21 гг." (Лондон, 1925).

В 1921 году Борис Тихонович поступает на должность помощника заведующего в Госуд. Публ. Библиотеку Грузинской ССР в Тифлисе и с этого времени начинается его десятилетний период работы в различных библиотеках, которую он совмещает с преподаванием иностранных языков (в основном английского) в высших учебных заведениях. В 1924 г. в качестве делегата Всесоюзного Съезда библиотечных работников Б.Т. Руденко был командирован в Москву, где был приглашен на должность помощника директора Комкадемии; в этой должности он проработал 2 года (с 1924 по 1926). В 1926 г. Б.Т. Руденко по семейным обстоятельствам был вынужден вернуться в Тифлис, где был принят по конкурсу на должность заведующего библиотекой Тифлисского Политехнического Института и одновременно заведывал кафедрой иностранных языков в этом же институте, где проработал до 1931 года. Одновременно в этот период (с 1926-1931 г.) Б.Т. Руденко ведет преподавание английского языка в Институте иностранных языков, в Закавказском Горном металлургическом институте и Закавказском Институте путей сообщения.

Несмотря на столь интенсивную и напряженную работу, Борис Тихонович всегда находит время для занятий любимым предметом - вопросами общего и частного языкознания. Он самостоятельно изучает и прорабатывает труды таких лингвистов как Мейе, Вандриес, Томсон, Блумфильд и др. С 30-х годов Б.Т. Руденко начинает заниматься грузинским языком, сначала самостоятельно, затем с преподавателем (первый его преподаватель был В. Карбелашвили). Борис Тихонович страстно любил Грузию, грузинский народ, его культуру и язык, и сохранил эту любовь до конца своих дней. В противоположность большинству филологов-теоретиков, считающих практическое овладение языком совсем не обязательным, Б.Т. Руденко всегда считал, что только очень хорошее знание языка и в частности живой речи открывает путь к сердцу народа и служит ключом к сокровищницам его духовной культуры. Он поставил себе целью в совершенстве овладеть грузинским языком и очень скоро добился этого. Глубокий интерес к языку, духовной и материальной культуре грузинского народа помогли Борису Тихоновичу постичь все тонкости грузинского языка, который по праву считается одним из труднейших языков мира. В 1931 году Б.Т. Руденко принимает участие в организации и работах яфетидологичес-

кого лингвистического кружка при Закавказском филиале АН СССР в Тифлисе; в 1932 г. он был принят в число штатных сотрудников Лингвистической секции этого же филиала. Приехавший в 1932 г. в Тифлис акад. Н.Я.Март, заметив яркое дарование и глубокий интерес Бориса Тихоновича к грузиноведению, предложил ему поступить в аспирантуру при Институте языка и мышления АН СССР в Ленинграде. И вот в 1933 г. Б.Т.Руденко приехал в Ленинград, а в 1934 г. был принят в число аспирантов Ин-та языка и мышления. В годы аспирантуры Борис Тихонович углубленно занимался историей и грамматикой древнего и нового грузинского языка, изучил другие кавказские языки (сванский, лазский), а также армянский и персидский. За это время им была написана статья "Дифференцирующая роль морфологических элементов древне-грузинского в семасиологии современного грузинского языка" и рецензия на книгу G.Deeter'a "Das khartvelische verbum", 1934. В 1936 г., защитив диссертацию на тему - "Опыт систематизации грамматических явлений современного грузинского языка", Б.Т.Руденко получил степень кандидата лингвистических наук. В 1936-1937 гг. Борис Тихонович на договорных началах с Институтом востоковедения АН СССР работал над переводом с древнегрузинского грузинской прозаической версии поэмы "Вис и Рамин" (Висрамиани). В 1938 г. он был принят в число штатных сотрудников в Кавказский кабинет Института Востоковедения АН СССР старшим научным сотрудником. В этой должности Борис Тихонович оставался до последних дней своей жизни. Одновременно, начиная с 1934 г., Б.Т.Руденко вел большую педагогическую работу в ряде высших учебных заведений г. Ленинграда. В 1934-35 гг. он преподавал английский и французский языки на кафедре иностранных языков в военной академии им.Толмачева и в Военно-Медицинской Академии. С 1936 г. Б.Т. преподаватель-доцент в Пед.ин-те им.Герцена по двум кафедрам: на кафедре иностранных языков, где он преподает английский и французский языки и на кафедре общего языкознания, где он ведет курсы общего языкознания и историю лингвистических учений. Борис Тихонович принимает участие и в научной жизни Института - читает доклады и пишет рецензию на вышедшую грамматику французского языка.

Умер Борис Тихонович в Ленинграде в дни блокады 12-го января 1942 г. Могила его неизвестна.

М.Б.Руденко, С.С.Какабадзе

Р У Д О В  
ЛЕОНИД НИКОЛАЕВИЧ  
(1888-1941)

Леонид Николаевич Рудов родился 16 июня 1888 года в городе Новочеркаске, в семье коллежского секретаря. В 1907 г. он оканчивает Новочеркасскую гимназию и поступает на юридический факультет Харьковского Университета, из которого был исключен в декабре 1908 г. "за невзнос платы".

В 1910 г. Леонид Николаевич едет в С.-Петербург, где поступает на китайско-маньчжурский разряд факультета восточных языков СПб университета. В 1912 г. оканчивает Университет с дипломом первой степени. В том же году оканчивает полный курс китайского разряда Практической Восточной Академии императорского общества Востоковедения по коммерческому отделу и едет в Китай совершенствоваться в китайском разговорном языке.

В 1921 г. Леонид Николаевич окончил краткосрочные курсы для подготовки учителей иностранных языков (по английскому разряду) и получил право преподавать английский язык в единой трудовой школе. Далее, в течение почти двадцати лет – работа в иностранном секторе Городской конторы Госбанка и лишь вечерами занятия по избранной специальности.

В 1937 г., по приглашению академика В.М.Алексеева, Л.Н. поступает в китайский кабинет Института востоковедения АН СССР в качестве старшего научного сотрудника.

Научное наследие Л.Н.Рудова невелико. После Отечественной войны были опубликованы две статьи ("Кидани". – Дальний Восток, Сборник статей по филологии, история и философии, 1961; "Проблемы киданьской письменности" – Советская этнография, 1963 г. № 1). Обе отражают научные интересы последних лет его жизни.

Первая статья является кратким изложением истории, литературы и истории языка киданей – рукопись, приготовленная для "Большой Советской энциклопедии".

Вторая – доклад, сделанный в январе 1941 г. на сессии Института Востоковедения Академии Наук СССР.

Доклад "Проблемы киданьской письменности" представлял собой первый шаг в исследовании киданьской письменности. Работа была основана на чтении китайско-киданьской билингвы – стелы Салиганя, датируемой XII веком, с привлечением данных дагурского, монгольского, солонского и маньчжурского языков.

Обе статьи явились результатом большой работы над расшиф-

ровкой каданьской и чжурчженьской письменности, над проблемой киданей вообще.

Наряду с этим, Леонид Николаевич очень много работал над составлением китайско-русского словаря под редакцией академика В.М.Алексеева, а также вел большую педагогическую работу – он занимался китайским языком с аспирантами-китаистами.

В наследии Леонида Николаевича остались пословицы и поговорки, собранные им в Китае, а также ряд переводов трудов китайских историков.

Он не уехал из Ленинграда, когда началась война, он вместе с другими ленинградцами дежурил на крышах и стоял в очереди за хлебом. Потом он простудился и заболел воспалением легких, и лежал в ванной комнате во втором этаже чужой квартиры. Умер от истощения 5 декабря 1941 г.

М.Л.Пчелина

С Е М Е Н О В  
ДАНИИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ  
(1890-1943)

Заканчивая в 1948 г. свои "Очерки по истории русской арабистики", академик И.Ю.Крачковский писал: "Война и в арабистике наложила свой отпечаток на все направление деятельности. Некоторые арабисты запечатлели верность родине, кончив свою жизнь на фронте; многие, оставаясь на своем посту работников культуры, пали жертвой тяжелых условий блокады Ленинграда..." В числе последних был Д.В. Семенов.

Даниил Владимирович родился 17/30 декабря 1890 г. в г.Керчи. Отец его был капитаном и естественно было бы думать, что именно его рассказы о дальних странах пробудили в сыне интерес к Востоку. Однако это не так. Сам Даниил Владимирович впоследствии писал, что любовь к Востоку поселила в нем его мать. По происхождению болгарка, хорошо владевшая турецким языком, она часто рассказывала ему о своей жизни в Болгарии, находившейся еще в те годы под турецким владычеством.

Ранняя смерть отца заставила гимназиста 5-го класса Керченской гимназии давать уроки, помогая матери подымать семью.

В 1908 г. он закончил гимназию и в том же году поступил на факультет восточных языков Петербургского университета, который

окончил в 1912 г. по арабско-персидско-турецко-татарскому разряду. Его учителями были Н.А.Медников, А.Э.Шмидт, И.Ю.Крачковский и А.Ф.Хашаб.

Успехи в овладении арабским языком были замечены на факультете, и еще студентом он был дважды командирован Университетом в Бейрут (май-август 1910 и 1911 гг.).

По окончании университета он вновь был направлен на Восток, но теперь уже в качестве преподавателя учительской семинарии Палестинского общества в г.Назарете.

По возвращении на родину Даниилу Владимировичу пришлось заняться совсем иной служебной деятельностью. Он работает сотрудником экономического отдела СНХ, затем в Петроградской портовой таможне. Состояние здоровья заставило его временно покинуть Петроград и с 1919 по 1922 г. он живет и работает в Твери (ныне г. Калинин). Сначала заведует информационным бюро статистико-экономического отдела, позднее инспектором РКК Верхневолжского управления водного транспорта. По вечерам читает лекции по русскому языку и литературе в Тверском университете пролетарской культуры.

Вскоре после открытия Института живых восточных языков он возвращается в Петроград и с сентября месяца 1922 г. - преподаватель, затем доцент кафедры арабского языка и литературы. Не прекращая преподавательской деятельности в ЛВИ, а также в ЛИФЛИ (впоследствии филологический факультет ЛГУ), с 1 февраля 1934 г. Даниил Владимирович сотрудник Арабского кабинета ИВ АН СССР.

За эти годы выходят из печати труды - "Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие) и словарь к ней" (1929) и "Опыт сравнения одной арабской народной сказки с общеизвестной русской" (1930).

Его "Хрестоматия", составленная из фольклорных произведений и сочинений писателей, писавших на сирийском диалекте арабского языка, была не только учебным пособием, но и весомым вкладом в науку. Это была первая в России хрестоматия подобного рода, ибо до Октябрьской революции пособия составлялись только для изучения литературного языка.

В июне 1935 г. акад. И.Ю.Крачковский, оценив по достоинству труды своего ученика, возбуждает ходатайство о присуждении Д.В.Семенову степени кандидата лингвистики по совокупности работ. В декабре того же года он становится кандидатом наук и получает звание доцента арабского языка в ЛГУ. Три года спустя он был назначен и.о.заведующего арабской кафедрой ЛВИ, а 10 декабря 1940 г. утверждается Президиумом АН СССР старшим научным сотруд-

ником ИВ АН СССР.

Когда последняя группа сотрудников ИВ АН СССР была эвакуирована в июле 1942 г. из осажденного города, в Ленинграде осталось 5 человек для охраны имущества, рукописных и книжных сокровищ Института. Руководил их работой Ученый секретарь и уполномоченный Института по Ленинграду Д.В.Семенов. Тяготы и лишения блокадной жизни, поистине героические усилия по спасению бесценных научных богатств Института надломили здоровье Даниила Владимировича и 7-го мая 1943 г. он скорпостижно скончался.

Оба его сына, старший - курсант военно-морского училища, младший - доброволец, сражаясь на подступах к родному городу, пали смертью храбрых.

Д.Е.Бертельс

С Т А Р О С Т И Н А  
ФЕДОСЬЯ ЕРОФЕЕВНА  
(1886-1942)

Федосья Ерофеевна родилась в 1886 г. в д.Шевчево Новосокольнического района Калининской области в семье крестьянина-бедняка.

Всю свою жизнь занималась крестьянским хозяйством. В 1929 году вступила в колхоз "Красная нива".

Федосья Ерофеевна воспитала 7 детей, к дню начала Великой Отечественной войны два ее сына служили в Красной Армии.

В июне месяце 1941 г. Федосья Ерофеевна приехала в Ленинград и поступила работать в Институт востоковедения на должность уборщицы.

Не пережив тяжелых дней ленинградской блокады Федосья Ерофеевна скончалась 31 марта 1942 г.

А.Ф.Сергачев

Ф Л У Г  
КОНСТАНТИН КОНСТАНТИНОВИЧ  
(1893-1942)

В тяжелый 1942 год, в Ленинграде, осажденном фашистскими ордами Гитлера, в невероятных физических лишениях, страдая от голода и холода, но не покидая своего поста в Рукописном отделе Института Востоковедения Академии наук СССР, скончался старший научный сотрудник Китайского кабинета Константин Константинович Флуг. Ему было всего лишь сорок девять лет.

В каталоге Библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР представлено одиннадцать печатных его работ, в Рукописном отделе и в Архиве востоковедов названного Института хранятся рукописи и картотеки К.К.Флуга, свидетельствующие об его исключительной научной продуктивности.

Константин Константинович был большим ценителем камерной и симфонической музыки, причем сам музицировал, играя на виолончели в семейном кругу, где среди его родных и знакомых были пианисты и скрипачи. Но больше всего любил Константин Константинович свою китаеведную специальность и подолгу занимался живописными формами китайской классической каллиграфии.

В своей автобиографии К.К. писал, что в 1914 году он принял предложение поехать в качестве домашнего учителя к сыну русского консула в Китае. Этим консулом был мой отец, С.А.Колоколов, а учеником Константина Константиновича оказался мой младший брат Г.С. Колоколов.

По приезде в Китай К.К. получил все возможности для изучения китайского языка и письменности.

Проведенные три года в Китае открыли возможность К.К.Флугу стать китаеведом, но надо было еще преодолеть серьезный барьер всех формальностей для того, чтобы стать сотрудником Азиатского музея. Являясь химиком по опыту работы, К.К. должен был представить диплом о получении востоковедного образования, что он и сделал, поступив в Практическую восточную Академию слушателем на вечернее отделение, а днем работал в Ленинградской Публичной Библиотеке научным сотрудником.

В октябре 1925 года К.К.Флуг был зачислен в штат Азиатского Музея. К этому времени К.К. уже имел диплом китаеведа.

Прошло девять лет, и Дирекция Института Востоковедения обратилась с ходатайском в Правление Академии наук СССР о переводе К.К. Флуга с 1 января 1934 года в научные сотрудники первого разряда,

"учитывая хорошее качество его работы и наличие научных работ".

Перед Константином Константиновичем открылось широкое поле научной деятельности, и он принялся работать со всей энергией. В Рукописном отделе ЛО ИВ АН СССР под шифром К-13 можно увидеть следующие материалы:

1. Картотека 307 свитков из Дунхуанского фонда – топографическая и систематическая. Всего 783 карточки, заполненные рукой К.Флуга.

2. Инвентарь китайских рукописей (194 стр.), содержащий 2355 обработанных номеров.

3. Картотека эстампажей из коллекции академика В.М.Алексеева, служащая незаменимым подспорьем для лиц, интересующихся китайской текстологией по части классической конфуцианской литературы (77 карточек).

Особенный интерес представляет обширная монография, изданная посмертно в 1959 году; "История китайской печатной книги Сунской эпохи X–XIII вв."

Президиум Академии наук СССР 10 декабря 1940 г. присвоил ученое звание старшего научного сотрудника К.К.Флугу.

Ровно через год после этого решения Константина Константиновича Флуга не стало. Он погиб во время блокады города. Ленинград был к этому времени в напряжении всех сил, чтобы выдержать и выстоять перед натиском озверелых фашистских захватчиков. Он и выстоял ценой огромных жертв, среди которых оказался и Константин Константинович Флуг.

Память о нем будет всегда жива среди советских китаеведов всех последующих поколений.

В.С.Колоколов

Х Е Т А Г У Р О В  
ЛЕВ АЛЕКСАНДРОВИЧ  
(1901-1942)

Лев Александрович Хетагуров, осетин по национальности, родился 15 декабря 1901 г. в ауле Цми Терской области (ныне селение Северо-Осетинской АССР). Его отец, высокообразованный кавказский горец, врач по профессии, с 1883 г. жил в Петербурге. С 1928 года он работал в Воткинской больнице и одним из первых получил звание героя труда (1933 г.). Живя в Петербурге, врач



Хетагуров никогда не прерывал тесных связей с родной Осетией. Его сын Лев Александрович воспитывался в раннем детстве в родном ауле, где и начал учиться с семилетнего возраста. Среднее образование он получил во Владикавказе (теперь Орджоникидзе), но школу окончил в 1918 г. в Ленинграде. Призванный в армию в 1920 г., он в течение пятилетнего пребывания в ней вел политпросветработу в военно-учебных заведениях. Выйдя из рядов Красной армии, Л.А. получил командировку в ВУЗ от НКП Северо-Осетинской АССР, поддержанную ходатайством от Военной секции Ленгубисполкома. Еще неясно сформулировавшаяся мечта влекла его заняться прошлым своего народа, и он поступил в 1925 г. в ЛГУ на Восточное отделение факультета языкознания и истории материальной культуры (ныне Восточный факультет). В 1930 г. он окончил курс по специальности "иранское языкознание". Здесь, в университете, началось его увлечение историей иранских языков, перспективами, которые она открывала перед исследователем. Одновременно он продолжал вести политпросветработу в областной совпартшколе.

После окончания ЛГУ, не получив работы по востоковедной специальности, Лев Александрович работал с 1930 г. в учебном комбинате точной механики и оптики в качестве лаборанта кафедры общественных наук и преподавателя ФЗУ, а затем техникума. С 1931 г. он был ассистентом кафедры диамата и ленинизма Института точной механики и оптики, вел специальный курс и семинары по диалектическому материализму, принимал участие в исследовательской работе кафедры, специально занимаясь темой "Марксизм-ленинизм как метод научного исследования". Все это время Лев Александрович не терял связи со своим учителем А.А.Фрейманом. По настоянию и поддержке последнего Лев Александрович через три года после окончания ЛГУ (в 1933 г.), поступил в аспирантуру Лен. научно-исследовательского института языкознания по кафедре иранских языков, руководимой его учителем. Летом 1934 г. он уже принимал участие в лингвистической экспедиции Тадж.базы АН СССР в верховья Зеравшана - Ягноб. В 1936 г. (июль) он защитил диссертацию "Категория рода в иранских языках". С этого времени начался новый этап его творческой жизни. С осени того же года Лев Александрович начал педагогическую деятельность в ЛГУ на кафедре иранской филологии, продолжавшуюся до конца его слишком рано оборвавшейся жизни. А.А.Фрейман передал ученику свой любимый курс "Введение в иранскую филологию". С этого времени Лев Александрович становится одним из основных деятелей кафедры. Кроме курса своего учителя, он ведет общий курс персидского языка, читает со студентами новоперсидские классические тексты, с увлечением руко-

водит студенческими кружками.

Обладея выдающимися лингвистическими способностями, Л.А.Хетагуров по предложению кафедры иранской филологии и Иранского кабинета ИВ АН СССР поступает в докторантуру при ИВ (1938 г.), одновременно продолжая научно-педагогическую деятельность в ЛГУ. По окончании докторантуры, он был приглашен в ИВ, в штат которого и был зачислен старшим научным сотрудником 24/ХП 1940 г. В феврале 1941 г. Л.А.Хетагуров представил кафедре докторскую диссертацию по филологии и грамматике персидского яз. Зрелым сложившимся ученым в мае 1941 г. Л.А.Хетагуров был принят в члены ВКП(б).

Всесторонне образованный, скромный и отзывчивый, требовательный к себе и мягкий с людьми, Л.А.Хетагуров был любим товарищами и учениками, для которых он был и другом и авторитетным наставником.

Среднего роста, худощавый, с сильной проседью в черных волосах, всегда оживленно-сдержанный, с чуть насмешливыми темнокарыми глазами – таким он остался в памяти знавших его.

Талантливый ученый, первый и любимый ученик А.А.Фреймана, его преемник в тяжелую годину войны на кафедре иранской филологии, Л.А.Хетагуров за свою короткую научную жизнь успел внести немалый вклад в область иранского языкознания. Этому способствовало и его знание древних языков (латинский, санскрит, язык Авесты, древне- и среднеперсидский, согдийский и сакский), языков народностей Союза (осетинский, курдский, шугнанский, таджикский, ягнобский), а также европейских.

Назначенная на осень 1941 г. защита диссертации не состоялась, в июне началась война. В августе Л.А.Хетагуров получил вызов в Баку, где ему предстояло прочесть цикл лекций по истории иранских языков. Лев Александрович ехать отказался и вместе с семьей остался в Ленинграде.

С одной из первых групп сотрудников Академии наук в сентябре 1941 г. он вышел на оборонные работы. Его жена в это время работала в военных госпиталях.

В 1937–1941 гг. Л.А.Хетагуров был привлечен Е.Э.Бертельсом к большой работе по подготовке к изданию "Пятерицы" Низами и "Собрание летописей" (Джа'ми ат-таварих) Рашид ад-дина. Выполненный Л.А.Хетагуровым перевод части "Собрания летописей" вышел из печати в 1952 г. Подготовленный им критический текст "Пятерицы" Низами напечатан в Баку в 1960 г. В 1936 г. вышла из печати первая часть первого тома критического текста "Собрания летописей", одним из составителей которой был Лев Александрович. Последние работы Льва Александровича, законченные им в 1941 г.:

"Опыт изучения фонологии персидского языка" и "Грамматика персидского языка", остались неизвестными науке. Остался неопубликованным и подготовленный к печати "Очерк истории изучения припамирских языков".

В самые тяжелые месяцы блокады Ленинграда (ноябрь 1941 г. - февраль 1942 г.) в ЛГУ на Л.А.Хетагурова были возложены обязанности заведующего кафедрой иранской филологии.

В конце февраля 1942 г. в состоянии тяжелой дистрофии Лев Александрович был вывезен вместе с семьей - женой и двумя детьми, сыном и дочерью, из блокированного Ленинграда. В пути он и его двенадцатилетний сын скончались.

О.И.Смирнова

Ц О В И К Я Н  
ХОРЕН МКРТЧЕВИЧ  
(1900-1942)

Хорен Мкртычевич родился в декабре 1900 г. в селе Пакарнич Эрзерумского вилайета в Турции, в семье ремесленника, занимавшегося размолом кофе. Будучи армянином по национальности, Хорен Мкртычевич с ранних лет испытал на себе все невзгоды, связанные с положением бедняка и представителя малой национальности в султанской Турции. Едва получив начальное образование, с 14 лет должен был помогать отцу, обремененному большой семьей.

С 1918 по 1920 г. Х.М.Цовикян работал чернорабочим на различных предприятиях в г.Смирна (Турция); в это время он состоял членом "Армянской социал-демократической гнчакской партии"; в 1921 г. примкнул к коммунистическому движению греков, проживавших в Смирне.

В конце 1922 г. - в результате греко-турецкой войны - вместе с семьей бежал в Грецию, затем в Югославию, где с января 1923 г. по ноябрь 1924 г. работал по временному найму (чернорабочим, наборщиком в типографии). Восстановив в Салониках связь с коммунистической партией Греции, Х.М.Цовикян в апреле 1924 г. был принят в число членов греческой компартии.

В конце 1924 г. Х.М.Цовикян вместе с отцом, матерью, сестрой и братом переехал в СССР, в город Ереван, Армянской ССР.

В Ереване, на своей новой родине, Х.М.Цовикян в декабре 1924 г. вступил в ряды ВКП(б). С 1924 г. Х.М.Цовикян работал на профсоюзной, партийной и хозяйственной работе и в это же время учился на

вечернем рабфаке в Ереване, который закончил в 1929 г.

В сентябре 1929 г. М.Цовикян принят в число студентов Ленинградского Восточного института на турецкое отделение (историко-экономический уклон), который он закончил в 1932 г. В этом же году Х.М.Цовикян был зачислен на "Историческое" отделение аспирантуры по Турции Ленинградского Восточного института.

За время пребывания в аспирантуре (1932-1935) Х.М.Цовикян, сдав соответствующие экзамены и выполнив практические работы, представил к защите на степень кандидата исторических наук диссертацию на тему "Младотурецкая революция 1908 года и национальный вопрос".

Одновременно с прохождением аспирантского курса Х.М.Цовикян преподавал в Ленинградском Восточном институте, в Ленинградском Университете (Исторический факультет) историю Турции и турецкий язык.

1 октября 1939 г. Х.М.Цовикян был зачислен в Институт Востоковедения АН СССР на должность младшего научного сотрудника Турецкого кабинета.

Х.М.Цовикян был хорошо подготовлен к работе турколога-историка: он владел турецким, армянским, греческим, французским и английским языками.

Научные интересы Х.М.Цовикяна лежали в области новой истории Турции; здесь его внимание привлекали две темы: младотурецкое движение и национальный вопрос.

Последней его работой, изданной уже после его смерти, является блестящая, по единодушному мнению специалистов, статья: "Влияние русской революции 1905 г. на революционное движение в Турции". ("Советское Востоковедение", III, стр. 15-35).

С самого начала Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и во время тяжелой осени и зимы 1941-42 гг. Х.М.Цовикян принимал активное участие во всех мероприятиях, проводившихся силами сотрудников АН СССР по обороне города (земляные работы на оборонительных рубежах под Ленинградом и пр.) и охране здания и имущества АН СССР от пожаров, вызывавшихся авиабомбами, сбрасываемыми фашистской авиацией и обстрелами фашистской артиллерии.

Х.М.Цовикян скончался в ночь с 7 на 8 февраля 1942 г., не выдержав тягот и лишений страшной блокадной зимы.

Х.М.Цовикяна отличало остро развитое чувство ответственности при выполнении любого поручения, высокая добросовестность и прин-

ципиальность, если к этому прибавить душевную отзывчивость, добрый нрав и постоянное стремление помочь своим товарищам – можно считать, что мы получили эскизный портрет Х.М.Цовикяна.

Как жаль, что его нет сейчас среди нас! Все, кто имел удовольствие знать Х.М.Цовикяна и работать с ним, воздадут должное его памяти.

А.Н.Кононов

Я К И М О В  
ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ  
(1904-1941)

Василий Дмитриевич занимается вопросами новейшей истории Монголии, экономикой МНР и ламаизмом.

В.А.Якимов родился в Забайкальской области в семье крестьянина-казака. До 1917 г. он жил в деревне в семье отца, помогая ему в крестьянской работе. В 1917 г. Василий Дмитриевич уехал в г.Нерчинский Завод, где учился до конца 1920 г. В начале 1921 г. он вступил добровольцем в Красную Армию. В 1922 г. был командиром взвода в ЧОНе. В 1923 г. экстерном сдал экзамены за среднюю школу. Затем был командирован в Военно-политическую школу Сибирского Военного Отдела в г.Омске. По окончании школы в 1924 г. был назначен в 5-ю кубанскую кавалерийскую бригаду, где прослужил до 1928 г. в качестве политработника. В комсомоле с 1920 по 1928 г., член КПСС с 1925 г. С 1925 по 1927 г. был на политработе в МНР.

В 1928 г. после демобилизации, В.Д.Якимов приехал в Ленинград и в том же году поступил в ЛВИ, в 1930 г. был командирован на практику в Монголию сроком на 1 год. В 1932 г. окончил ЛВИ по Монголо-тибетскому разряду и оставлен при нем в аспирантуре, которую завершил в 1935 г. по экономике Монголии. С того же года – преподаватель экономики и физико-экономической географии МНР в ЛВИ и новейшей истории Монголии в ЛГУ. С 1937 г. по 1941 г. – научный сотрудник ИВ. Был ученым секретарем Монгольского кабинета.

В.Д.Якимов – участник Великой Отечественной войны. Погиб на Ленинградском фронте в конце 1941 г.

Перу В.Д.Якимова принадлежит более 20 печатных работ, главным образом, о ламаизме. Он сотрудничал в журнале "Современная Монголия" (Уланбатор), где помещены ряд его статей под псевдонимом В.Даурский. Кроме того, некоторые его статьи опубликованы в

Монголии на монгольском языке.

В архиве востоковедов (ф. 83) сохранились его рукописные работы и стенограммы лекций, читанных в 1938–1939 г. в ЛВИ и ЛГУ. Среди них: монография "Национально-освободительное движение 1911 г. в Монголии" (ф. 83, оп. I, ед. хр. 18). В ней дается общая характеристика аратских движений до 1911 г.; анализ внешних и внутренних предпосылок национально-освободительного движения.

За время пребывания в ИВ В.Д.Якимов принимал деятельное участие в общественно-партийной жизни Института. Своей скромностью, трудолюбием и отзывчивостью он снискал к себе уважение всего коллектива. Светлая память о замечательном коммунисте, ученом, друге и товарище, отдавшем жизнь за счастье народа навсегда сохранится в наших сердцах.

И.И.Иорис

## СОДЕРЖАНИЕ

|                                                                                            |   |
|--------------------------------------------------------------------------------------------|---|
| В.А.Лившиц. Институт востоковедения АН СССР в дни<br>Великой Отечественной войны . . . . . | 3 |
|--------------------------------------------------------------------------------------------|---|

---

|                           |    |
|---------------------------|----|
| Барабанов А.М. . . . .    | 17 |
| Бендер И.Г. . . . .       | 18 |
| Борисов А.Я. . . . .      | 19 |
| Бунаков Ю.В. . . . .      | 21 |
| Ветошникова Е.В. . . . .  | 23 |
| Владимирцова Л.Н. . . . . | 24 |
| Генко А.Н. . . . .        | 24 |
| Гельфрейх Н.Г. . . . .    | 26 |
| Гинцбург И.И. . . . .     | 27 |
| Гребенчиков А.В. . . . .  | 28 |
| Гульбин Г.Г. . . . .      | 29 |
| Елкина А.Ф. . . . .       | 30 |
| Журавлев Н.П. . . . .     | 33 |
| Зимин А.С. . . . .        | 34 |
| Зубарев П.П. . . . .      | 35 |
| Зюзин Е.Д. . . . .        | 36 |
| Иванов П.П. . . . .       | 37 |
| Коковцов П.К. . . . .     | 40 |
| Краш О.А. . . . .         | 43 |
| Кузнецова Е.И. . . . .    | 44 |
| Любин Н.И. . . . .        | 45 |
| Медовая Е.Н. . . . .      | 46 |
| Муллокандов А.Э. . . . .  | 47 |
| Пономарев А.И. . . . .    | 48 |
| Разумовский К.И. . . . .  | 49 |
| Ромаскевич А.А. . . . .   | 50 |
| Руденко Б.Т. . . . .      | 54 |
| Рудов Л.Н. . . . .        | 57 |

|                         |    |
|-------------------------|----|
| Семенов Д.В. . . . .    | 58 |
| Старостина Ф.Е. . . . . | 60 |
| Флуг К.К. . . . .       | 61 |
| Хетагуров Л.А. . . . .  | 62 |
| Цовикян Х.М. . . . .    | 65 |
| Якимов В.Д. . . . .     | 67 |



Подписано к печати 24.04.86  
Объем 4,5 п.л. Тираж 200 экз. Зак. 134

Ордена Трудового Красного Знамени  
издательство "Наука"  
Офсетное производство типографии № 3  
103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

